

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Иркутской Духовной Семинаріи.

№

2.

15-го января

1905 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа.

Иркутскъ.

Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевского.

№№ 3 и 4, по случаю предстоящаго торжества
столѣтія открытія мощей

СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ,

выйдутъ вмѣстѣ 8 февраля, въ объемѣ 4—6 печатныхъ
листовъ.

Открыта подписка на 1905 годъ
на изданіе литературной и политической газеты

«Восточное Обозрѣніе»

Выходитъ въ г. Иркутскѣ подъ редакціей И. И. Попова
ЕЖЕДНЕВНО, исключая однимъ понедѣльникомъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Телеграммы агентскія и собственныхъ корреспондентовъ, 2) правительственныя распоряженія, 3) передовыя статьи, 4) очерки сибирской жизни, 5) сибирскіе вѣсти и факты, 6) обозрѣніе русской общественной жизни, 7) политическое обозрѣніе, 8) хроника г. Иркутска, 9) корреспонденціи, 10) научный отдѣлъ, 11) литературное обозрѣніе, 12) изящная литература—фельетоны, разсказы, стихотворенія и проч., 13) судебная хроника, 14) торгово-промышленныя свѣдѣнія по Сибири, 15) справочный отдѣлъ, 16) объявленія.

При газетѣ издаются въ видѣ приложений періодическіе СБОРНИКИ, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

Внутри имперіи: на годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣс.—3 р., 1 мѣс.—1 р. Со сборн. на 1 годъ 11 р.

За границу: на годъ—13 р. 50 коп., полгода—7 р. 25 к., 3 мѣс.—4 р. 25 коп., 1 мѣс.—1 р. 50 к. Со сборн. 15 р. 50 к.

За перемѣну адреса 40 коп.

Инокентіе — 9 февраля 1905

Знаменіе милости Божіей, явленное отъ мощей Святителя Инокентія.

«Тайнѣ царевѣ прилично хранить, а о
дѣлахъ Божіихъ говорить похвально» (Кн. Іова).

Господь любить любящихъ Его и исполняетъ все
ихъ прошенія. Но особенно Онъ любитъ и ущедряетъ
Своими милостями святыхъ угодниковъ Своихъ, которые
всю свою жизнь посвятили на служеніе Ему. Нѣтъ
такого горя, которое бы не могли утѣшить святые угодники,
нѣтъ такихъ болѣзней, которыя бы они не могли исцѣлить
своими всесильными молитвами. Лучшимъ доказательствомъ
сказаннаго служить недавнее чудо, совершившееся у раки на-
шего Сибирскаго небеснаго молитвенника Святителя Инокентія,
Иркутскаго Чудотворца. Чудо совершилось 26 декабря истек-
шаго 1904 года въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монасты-
рѣ. Въ этотъ день въ числѣ другихъ „богомольцевъ“ за
чтеніемъ акаѳиста стоялъ въ монастырскомъ соборѣ подпо-
ручникъ 285-го пѣхотнаго Мценскаго полка В. В. Сычевъ,

раненый въ бою подъ Мукденомъ 29 сентября 1904 года при деревнѣ Дзяо-та-тай. Тяжелыя условія „бранной“ жизни и раны въ голову и погу до такой степени повліяли на здоровье Сычева, что онъ совсѣмъ не могъ ходить безъ посторонней помощи, а стоять могъ только на костыляхъ; у него не прекращались страшныя головныя боли и его мучили частыя галлюцинаціи. Средства врачевой науки не помогли больному. Сначала онъ лечился въ Никольскѣ Уссурійскомъ въ Самарскомъ госпиталѣ Краснаго Креста, а потомъ, съ 22 ноября, въ Иркутскѣ, въ лазаретѣ Дамскаго Комитета Забайкальской желѣзной дороги. Его лечили доктора Васильевъ и Горьловъ. Болѣзнь почти не поддавалась лечению, и больной, видимо, обрекался или на безотрадное существованіе „разслабленнаго“, или на очень продолжительное леченіе. Но милостивъ Господь ко всѣмъ, кто крѣпко вѣруетъ въ Него и сильно любитъ Его святыхъ угодниковъ. Потерявши надежду на человѣческую помощь, Сычевъ 26 декабря съ помощью своего «вѣстового» — солдата явился въ Вознесенскій монастырь, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя Иннокентія, и здѣсь обратился къ угоднику Божию съ горячею пламенною молитвою объ исцѣленіи. Настало время акаѳиста. Сычевъ попросилъ подвести его къ ракѣ Святителя, и здѣсь, опираясь на костыли, сталъ усердно молиться св. угоднику. Больной пожелалъ приложиться къ мощамъ Святителя. И вотъ, когда онъ намѣревался облобызать честныя мощи Святителя, костыли его упали, «точно ихъ вытолкнулъ кто — либо», и онъ почувствовалъ необыкновенный подъемъ духа и силъ. Больной совершенно легко и безъ всякой посторонней помощи приложился къ святымъ мощамъ и спустился съ возвышенія, на которомъ стоитъ рака, совершенно здоровымъ.

Обрадованный и умиленный чудомъ милости Божіей и помощью угодника Христова, Сычевъ тотчасъ же заявилъ о происшедшемъ настоятелю монастыря Преосвященному Владимиру,

Епископу Киренскому, а послѣдній представилъ это заявленіе Высокопреосвященному Тихону, Архіепископу Иркутскому и Верхотенскому, съ слѣдующимъ донесеніемъ.

1.) Имѣю долъ при семъ представить Вашему Высокопреосвященству копію собственноручнаго показанія подпоручика 285-го пѣхотнаго Мценскаго полка Василія Васильева Сычева о чудесномъ исцѣленіи его при мощахъ Святителя Иннокентія 26-го декабря 1904 года, во время чтенія акаѳиста Святителю Иннокентію, въ началѣ вечерняго богослуженія. — Къ сему присовокупляю: 1) я лично видѣлъ исцѣленнаго совершенно свободно и быстро ходящимъ безъ костылей, на которые онъ прежде постоянно опирался; онъ ходилъ ранѣе съ помощью своего вѣстового Александра Онисимова; это они оба удостовѣрили при объясненіи со мною; 2) чудо исцѣленія подпоручика Сычева видѣли многіе изъ братіи монастыря и богомольцы, прибывшіе къ вечернему богослуженію; они благодарили и славили Бога, проявляющаго Свою чудодѣйственную силу чрезъ Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго Чудотворца; 3) исцѣленный Василій Сычевъ, по словамъ его, молился предъ мощами св. Иннокентія въ августѣ сего года, когда ѣхалъ на войну; затѣмъ онъ былъ въ монастырѣ въ началѣ декабря, но не получилъ тогда исцѣленія; 26-го декабря онъ утромъ исповѣдывался и Святыхъ Таинъ приобщался въ Глазковской церкви, чувствуя себя очень слабымъ; послѣ того возымѣлъ непреодолимое желаніе снова помолиться предъ мощами Святителя Иннокентія, что и совершилъ на пользу тѣлесную и душевную и въ назиданіе ближнимъ. № 1056. 27 дек. 1904 г.

2). ЗАЯВЛЕНІЕ.

1904 года декабря 26-го дня. Я, нижеподписавшійся, подпоручикъ 285-го пѣхотнаго Мценскаго полка, Ва-

силій Васильевичъ Сычевъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ 29-го сентября 1904 года при деревнѣ Дзяо-та-тай, страдавшій сильнымъ нервнымъ расстройствомъ, безъ посторонней помощи не могшій обойтись и находившійся на излѣченіи въ городѣ Никольскѣ-Уссурийскомъ съ 10-го октября по 6-е ноября сего года въ Самарскомъ госпиталѣ Краснаго Креста, а нынѣ — въ городѣ Иркутскѣ, въ лазаретѣ Дамскаго Комитета Забайкальской желѣзной дороги съ 22-го сего ноября, — симъ свидѣтельствую, что 26-го декабря 1904 года, приѣхавъ помолиться въ Иннокентіевскій монастырь въ 4-мъ часу пополудни, во время чтенія акаѳиста Святителю Иннокентію, опираясь на костыли и при помощи моего вѣстового, рядового 285-го пѣх. Мценскаго полка, 7-й роты, Александра Онисимова, — я пожелалъ приложиться къ мошамъ Угодника и Святителя Иннокентія. Въ этотъ моментъ костыли упали и я почувствовалъ необыкновенный подъемъ духа и силъ; при чемъ я совершенно легко и безъ всякой посторонней помощи приложился въ святымъ мошамъ; послѣ того сталъ совершенно свободно ходить; въ чемъ собственноручно и подписуюсь: Подпоручикъ Василій Васильевичъ Сычевъ. При совершеніи сего чудеснаго событія были свидѣтелями: служившій молебень іеромонахъ Тихонъ, находящійся при ракъ святыхъ мощей рясофорный послушникъ коллежскій секретарь Иванъ Михайловичъ Карамзинъ и находящійся при мнѣ постоянный вѣстовой рядовой Александръ Онисимовъ. Съ подлиннымъ вѣрно: *Епископъ Киренскій Владиміръ и Вознесенскаго святителя Иннокентія монастыря настоятель.*

Чудо видѣли многіе. Вотъ, напр., какъ описываетъ это чудо одинъ проѣзжій живописецъ Л. М. Моисеевъ въ пись-

мъ на имя Ректора Иркутской Семинаріи отъ 27 декабря 1904 года.

«Простите меня недостойнаго, что я васъ утруждаю моимъ настоящимъ письмомъ; я вчерашній день возвратился изъ Вознесенской обители отъ мощей Святителя Иннокентія, гдѣ сподобился принятія св. Христовыхъ Таинъ и видѣлъ совершившееся чудо у гроба Святителя надъ больнымъ ногами офицеромъ, подпоручикомъ, возвращающимся въ С.-Петербургъ къ роднымъ. Онъ внесенъ былъ людьми на рукахъ въ храмъ и стоялъ съ помощью людей съ двумя костылями; во время молебна почувствовалъ въ себѣ сотрясеніе и у него выпали костыли; онъ сталъ твердо на ноги, испугался; моментально исцѣлившись, прославилъ Бога; безъ посторонней помощи подошелъ къ рактѣ, молился и приложившись, пошелъ заявить о чудѣ лично Преосвященному Владыкѣ Владиміру».

Нынѣ часто приходится слышать, что время чудесъ миновало и что въ чудеса вѣрятъ одни темные, необразованные люди. Разсказанное чудо Святителя Иннокентія ясно показываетъ всю несостоятельность такого утверждения. Это чудо убѣдительно свидѣтельствуетъ, что чудеса бываютъ и нынѣ, что они могутъ совершаться и надъ образованными людьми, если только эти люди будутъ имѣть такую же великую вѣру въ Господа и въ Его святыхъ угодниковъ, какую имѣлъ исцѣленный воинъ. Невѣріе смѣло и самоувѣренно. Оно смущаетъ своими рѣчами и насмѣшками и истинно вѣрующихъ людей. Но пусть не смущаются ничѣмъ вѣрные послѣдователи Христовы. Невѣріе смѣло словами, но оно робко и безсильно предъ дѣлами десницы Божіей, открывающейся вѣрующимъ людямъ. Такими дѣлами являются чудеса, совершающіяся по волѣ Божіей и по молитвамъ святыхъ угодниковъ. Чудеса всегда были и будутъ лучшимъ доказательствомъ правоты нашего исповѣданія. Предъ ихъ голосомъ

самоувѣренные голоса невѣрія замолкали или превращались въ злые и безсильные навѣты. Пользуясь непрестанно чудесами милости Божіей, являясь свидѣтелями великихъ дѣлъ Господа, будемъ усердно молить Его, чтобы Онъ милостиво презрѣлъ наши неправды и не лишилъ насъ Своихъ щедротъ по молитвамъ святыхъ угодниковъ Своихъ. Будемъ молиться и нашему небесному предстателю и молитвеннику предъ Богомъ Святителю Иннокентію, чтобы онъ не оставлялъ насъ своею помощію въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни и всегда являлся скорымъ нашимъ помощникомъ. Онъ былъ пастыремъ добрымъ нашей страны и при жизни своей всегда съ любовію помогалъ всѣмъ нуждающимся и ищущимъ его помощи. Любовь его къ намъ не прекращалась и послѣ его смерти. Много слезъ онъ осушилъ у молящихся около его раки, много горя утѣшилъ и многимъ нуждамъ помогъ. Будемъ вѣрить, что Святитель Христовъ близокъ къ каждому изъ насъ и готовъ исполнить все наши просьбы. Господь Нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ: просите съ вѣрою и дастся вамъ, толцете и отверзится. Будемъ-же просить съ крѣпкою вѣрою у Святителя Христова помощи, будемъ усердно молиться ему, и мы всегда получимъ просимое, ибо просящій пріемлетъ и толкующему отверзается.

Печатать разрѣшается: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Ии. Тихомировъ*. 1905 г. января 4-го дня.

Иркутскъ, 1905 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

2.

Адресъ редакціи: Успенская площадь, Духовная Семинарія.

Цѣна за годовое изданіе съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 к., отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Январь 15. ГОДЪ ХЛН. 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Знаменіе милости Божіей, явленное отъ мощей Святителя Иннокентія.—Архіерейскія служенія.—Поученіе на день Рождества Христова.—Церковь, какъ общественный организм (догматико-каноническій очеркъ)—(Продолженіе).—Къ вопросу о постановкѣ обученія и воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ.—Замѣтки.—Объявленія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи симъ объявляется благочиннымъ епархіи, что годовой отчетъ о состояніи подвѣдомыхъ имъ церквей и причтовъ за 1904 годъ долженъ быть представленъ не позже 15 февраля 1905 года. Къ от-

чету должны быть приложены въдомости, поименованныя въ объявленіи Консисто́ріи, напечатанномъ во 2 номерѣ Иркутскихъ Епархіальныхъ Въдомостей за 1904 годъ.

О переѣнахъ по службѣ.

Определенъ бывшій воспитанникъ 1 класса Волынской Духовной Семинаріи *Павелъ Пивоваровъ* псаломщикомъ къ церкви Иркутской больницы для хроническихъ больныхъ имени А. и И. Медвѣдниковыхъ.

Переѣщенъ состоящій на вакансіи псаломщика при Знаменской церкви Иркутскаго женскаго монастыря діаконъ *Тимофей Возловъ* на штатное діаконское мѣсто при той же церкви.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, псаломщикъ Срѣтенской церкви села Бѣльскаго *Александръ Ксенофоновъ*.

Уволенъ отъ службы въ Иркутской епархіи священникъ Св.-Троицкой церкви села Малышевскаго *Нилъ Глушинскій* за переѣщеніемъ его въ Томскую епархію.

Исключенъ изъ списковъ умершій 3 января 1905 г. псаломщикъ Николаевской церкви села Голуметскаго *Григорій Копыловъ*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

1) къ Введенской церкви села Тимошинскаго крестьянинъ *Евфимій Вряжевъ*; 2) къ Петро-Павловской церкви села Коноваловскаго крестьянинъ *Іоакимъ Березныхъ* и 3) къ Покровской церкви села Больше-Жилкинскаго крестьянинъ *Никифоръ Угаровъ*.

Вакантными состоятъ мѣста: а) священническія: при церквахъ: 1) *Мартыновской* Ильинской, 2) *Филипповской* Петро-Павловской, 3) *Новоудинской* Покровской и 4) *Малы-*

шевской Св.-Троицкой (мѣсто второго священника); б) *диаконскія*: при Черемховской Николаевской церкви и в) *псаломщическія*: при церквяхъ: 1) *Кеулской* Ильинской, 2) *Шипицинской* Михайло-Архангельской, 3) *Подымахинской* Богородице-Базанской, 4) *Китойской* Христорождественской, 5) *Тальянской* Михайло-Архангельской, 6) *Вьльской* Срѣтенской и 7) *Голуметской* Николаевской.

Отъ Епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Объявляются праздными мѣста просфоренъ при церквяхъ: 1) Тальянской Михайло-Архангельской, жалованья просфорнѣ положено 48 руб., 24 пуда руги въ годъ, при готовой квартирѣ и отопленіи; 2) Новоудинской Покровской, жалованья 24 руб., 24 мѣры руги, 12 саж. дровъ въ годъ и готовая квартира; 3) Малышевской Троицкой, жалованья 24 руб., 24 мѣры руги въ годъ, готовая квартира и отопленіе и 4) Кежемской Николаевской, жалованья 36 руб., 24 мѣры хлѣба, готовая квартира и отопленіе.

Вдовы и сироты духов. вѣдомства, желающія занять одно изъ указанныхъ мѣстъ, имѣютъ подать прошенія въ Попечительство.

Епархіальное Попечительство покорнѣйше просить опекуновъ отчеты по опекамъ за 1904 годъ представить въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ 1905 года.

Благодарность.

Въ 1903 и 1904 гг. прихожане Кудинской Троицкой церкви, исключительно жители села Кудинскаго, пожертвовали въ мѣстный храмъ три серебряныя, вызолоченныя лампы, стоящія до 130 рублей. Пожертвованія эти сдѣланы благодаря предложенію и убѣжденію г. сельскаго писаря

В.В. Бѣляевъ. — Причтъ считаетъ своимъ долгомъ выразить, какъ Вудинцамъ, и такъ г. Бѣляеву свою искреннюю благодарность съ пожеланіемъ имъ всѣхъ благъ отъ Господа оравъ наступившемъ новолѣтіи.

Священникъ Николай Протопоповъ.

Священникъ Иннокентій Шабалинъ.

Причтъ Котинской Иннокентіевской церкви, Иркутс. уѣзда, съ сердечною благодарностью извѣщаетъ неизвѣстнаго жертвователя о полученіи отъ него для мѣстной церкви полного священническаго облаченія ко дню праздника Рождества Христова. При семъ причтъ считаетъ своимъ святымъ долгомъ возносить молитвы предъ престоломъ Божиимъ объ упокоеніи рабы Божіей Людмилы съ родными.

Перей Николай Успенскій.

Въ 1903 в 1904 г. прихожане Кудинской Троицкой церкви, вселяющіяся изъ Кудинскаго пожертвования въ сѣверныя хутора при сѣверныхъ вывозныхъ земляхъ, изъ сѣвернаго угла въ 130 будней пожертвованія, съ 1903 года въ 180 будней, и оговорокъ въ 130 будней, изъ сѣвернаго угла въ 130 будней, и оговорокъ въ 130 будней, изъ сѣвернаго угла въ 130 будней, и оговорокъ въ 130 будней.

Взломъ.

Въ 1903 в 1904 г. прихожане Кудинской Троицкой церкви, вселяющіяся изъ Кудинскаго пожертвования въ сѣверныя хутора при сѣверныхъ вывозныхъ земляхъ, изъ сѣвернаго угла въ 130 будней, и оговорокъ въ 130 будней, изъ сѣвернаго угла въ 130 будней, и оговорокъ въ 130 будней.

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Я Н В А Р Ъ 15. № 2. 1905 г.

Знаменіе милости Божіей, явленное отъ мощей Святителя Иннокентія.

«Тайнѣ царевѣ прилично хривить, а о
дѣлахъ Божіихъ говорить похвально» (Кн. Іова).

Господь любитъ любящихъ Его и исполняетъ все ихъ прошенія. Но особенно Онъ любитъ и щедряетъ Своими милостями святыхъ угодниковъ Своихъ, которые всю свою жизнь посвятили на служеніе Ему. Нѣтъ такого горя, которое бы не могли утѣшить святые угодники, нѣтъ такихъ болѣзней, которыя бы они не могли исцѣлить своими всесильными молитвами. Лучшимъ доказательствомъ сказаннаго служить недавнее чудо, совершившееся у раки нашего Сибирскаго небеснаго молитвенника Святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца. Чудо совершилось 26 декабря истекшаго 1904 года въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ этотъ день въ числѣ другихъ „богомольцевъ“ за чтеніемъ акаѣиста стоялъ въ монастырскомъ соборѣ подпоручикъ 285-го пѣхотнаго Мценскаго полка В. В. Сычевъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ 29 сентября 1904 года при деревнѣ Дзяо-та-тай. Тяжелыя условія „бранной“ жизни

и раны въ голову и ногу до такой степени повліяли на здоровье Сычева, что онъ совсѣмъ не могъ ходить безъ посторонней помощи, а стоять могъ только на костыляхъ; у него не прекращались страшныя головныя боли и его мучили частыя галлюцинаціи. Средства врачебной науки не помогли больному. Сначала онъ лечился въ Никольскѣ Уссурійскомъ въ Самарскомъ госпиталѣ Краснаго Креста, а потомъ, съ 22 ноября, въ Иркутскѣ, въ лазаретѣ Дамскаго Комитета Забайкальской желѣзной дороги. Его лечили доктора Васильевъ и Горѣловъ. Болѣзнь почти не поддавалась леченію, и больной, видимо, обрекался или на безотрадное существованіе „разслабленнаго“, или на очень продолжительное леченіе. Но милостивъ Господь ко всѣмъ, кто крѣпко вѣруетъ въ Него и сильно любитъ Его святыхъ угодниковъ. Потерявши надежду на человѣческую помощь, Сычевъ 26 декабря съ помощью своего «вѣстового» — солдата явился въ Вознесенскій монастырь, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя Иннокентія, и здѣсь обратился къ угоднику Божію съ горячею пламенною молитвою объ исцѣленіи. Настало время акаѳиста. Сычевъ попросилъ подвести его къ ракъ Святителя, и здѣсь, опираясь на костыли, сталъ усердно молиться св. угоднику. Больной пожелалъ приложиться къ мощамъ Святителя. И вотъ, когда онъ намѣревался облобызать честныя мощи Святителя, костыли его упали, «точно ихъ вытолкнулъ кто—либо», и онъ почувствовалъ необыкновенный подъемъ духа и силъ. Больной совершенно легко и безъ всякой посторонней помощи приложился къ святымъ мощамъ и спустился съ возвышенія, на которомъ стоитъ рака, совершенно здоровымъ.

Обрадованный и умиленный чудомъ милости Божіей и помощью угодника Христова, Сычевъ тотчасъ же заявилъ о происшедшемъ настоятелю монастыря Преосвященному Владиміру, Епископу Биренскому, а послѣдній представилъ это заявленіе

Высокопреосвященному Тихону, Архіепископу Иркутскому и
Верхоленскому, съ слѣдующимъ донесеніемъ:

1.) Имѣю долгъ при семъ представить Вашему
Высокопреосвященству копію собственноручнаго по-
казанія подпоручика 285-го пѣхотнаго Мценскаго полка
Василія Васильева Сычева о чудесномъ исцѣленіи его
при мощахъ Святителя Иннокентія 26-го декабря 1904
года, во время чтенія акаѳиста Святителю Иннокентію,
въ началѣ вечерняго богослуженія. —Къ сему присовоку-
пляю: 1) я лично видѣлъ исцѣленнаго совершенно сво-
бодно и быстро ходящимъ безъ костылей, на которые
онъ прежде постоянно опирался; онъ ходилъ ранѣе съ
помощью своего вѣстового Александра Онисимова; это
они оба удостовѣрили при объясненіи со мною; 2) чудо
исцѣленія подпоручика Сычева видѣли многіе изъ братіи
монастыря и богомольцы, прибывшіе къ вечернему бо-
гослуженію; они благодарили и славили Бога, проявляю-
щаго Свою чудодѣйственную силу чрезъ Святителя Ин-
нокентія, перваго Епископа Иркутскаго, Чудотворца; 3)
исцѣленный Василій Сычевъ, по словамъ его, молил-
ся предъ мощами св. Иннокентія въ августѣ сего года,
когда ѣхалъ на войну; затѣмъ онъ былъ въ монастырѣ
въ началѣ декабря, но не получилъ тогда исцѣленія;
26-го декабря онъ утромъ исповѣдывался и Святыхъ
Таинъ приобщался въ Глазковской церкви, чувствуя
себя очень слабымъ; послѣ того возымѣлъ непреодоли-
мое желаніе снова помолиться предъ мощами Святителя
Иннокентія, что и совершилъ на пользу тѣлесную и
душевную и въ назиданіе ближнимъ. № 1056. 27дек. 1904 г.

2). ЗАЯВЛЕНІЕ.

1904 года декабря 26 го дня. Я, нижеподписавшій-
ся, подпоручикъ 285-го пѣхотнаго Мценскаго полка, Ва-
силій Васильевичъ Сычевъ, раненый въ бою подъ Мук-

денемъ 29-го сентября 1904 года при деревнѣ Дзяо-та-тай, страдавшій сильнымъ нервнымъ разстройствомъ, безъ посторонней помощи не могшій обойтись и находившійся на излѣченіи въ городѣ Никольскѣ-Уссурійскомъ съ 10-го октября по 6-е ноября сего года въ Самарскомъ госпиталѣ Краснаго Креста, а нынѣ — въ городѣ Иркутскѣ, въ лазаретѣ Дамскаго Комитета Забайкальской желѣзной дороги съ 22-го сего ноября, — симъ свидѣтельствую, что 26-го декабря 1904 года, приѣхавъ помолиться въ Иннокентіевскій монастырь въ 4-мъ часу пополудни, во время чтенія акаѳиста Святителя Иннокентію, опираясь на костыли и при помощи моего вѣстового, рядового 285-го пѣх. Мценскаго полка, 7-й роты, Александра Онисимова — я пожелалъ приложиться къ мощамъ Угодника и Святителя Иннокентія. Въ этотъ моментъ костыли упали и я почувствовалъ необыкновенный подъемъ духа и силъ; при чемъ я совершенно легко и безъ всякой посторонней помощи приложился въ святымъ мощамъ; послѣ того сталъ совершенно свободно ходить; въ чемъ собственноручно и подписуюсь: Подпоручикъ Василій Васильевичъ Сычевъ. При совершеніи сего чудеснаго событія были свидѣтелями: служившій молебень іеромонахъ Тихонъ, находящійся при ракъ святыхъ мощей рясофорный послушникъ коллежскій секретарь Иванъ Михайловичъ Карамзинъ и находящійся при мнѣ постоянный вѣстовой рядовой Александръ Онисимовъ. Съ подлиннымъ вѣрно: *Епископъ Киренскій Владиміръ и Вознесенскаго святителя Иннокентія монастыря настоятель.*

Чудо видѣли многіе. Вотъ, напр., какъ описываетъ это чудо одинъ пробжій живописецъ Л. М. Мойсеевъ въ пись-

мѣ на имя Ректора Иркутской Семинаріи отъ 27 декабря 1904 года:

«Простите меня недостойнаго, что я васъ утруждаю моимъ настоящимъ письмомъ; я вчерашній день возвратился изъ Вознесенской обители отъ мощей Святителя Иннокентія, гдѣ сподобился принятія св. Христовыхъ Тайнъ и видѣлъ совершившееся чудо у гроба Святителя надъ больнымъ погами офицеромъ, подноручикомъ, возвращающимся въ С.-Петербургъ къ роднымъ. Онъ внесенъ былъ людьми на рукахъ въ храмъ и стоялъ съ помощью людей съ двумя костылями; во время молебна почувствовалъ въ себѣ сотрясеніе и у него выпали костыли; онъ сталъ твердо на ноги, испугался; моментально исцѣлившись, прославилъ Бога; безъ посторонней помощи подошелъ къ рактѣ, молился и, приложившись, пошелъ заявить о чудѣ лично Преосвященному Владыкѣ Владимиру».

Нынѣ часто приходится слышать, что время чудесъ миновало и что въ чудеса вѣрятъ одни темные, необразованные люди. Разказанное чудо Святителя Иннокентія ясно показываетъ всю несостоятельность такого утверждения. Это чудо убѣдительно свидѣтельствуетъ, что чудеса бываютъ и нынѣ, что они могутъ совершаться и надъ образованными людьми, если только эти люди будутъ имѣть такую же великую вѣру въ Господа и въ Его святыхъ угодниковъ, какую имѣлъ исцѣленный воинъ. Невѣріе смѣло и самоувѣренно. Оно смущаетъ своими рѣчами и насмѣшками и истинно вѣрующихъ людей. Но пусть не смущаются ничѣмъ вѣрные послѣдователи Христовы. Невѣріе смѣло словами, но оно робко и безсильно предъ дѣлами десницы Божіей, открывающей вѣрующимъ людямъ. Такими дѣлами являются чудеса, совершающіяся по волѣ Божіей и по молитвамъ святыхъ угодниковъ. Чудеса всегда были и будутъ лучшимъ доказательствомъ правоты нашего исповѣданія. Предъ ихъ голосомъ

самоувѣренные голоса невѣрія замолкали или превращались въ злобные и безсильные навѣты. Пользуясь непрестанно чудесами милости Божіей, являясь свидѣтелями великихъ дѣлъ Господа, будемъ усердно молить Его, чтобы Онъ милостиво презрѣлъ наши неправды и не лишилъ насъ Своихъ щедротъ по молитвамъ святыхъ угодниковъ Своихъ. Будемъ молиться и нашему небесному предстателю и молитвеннику предъ Богомъ Святителю Иннокентію, чтобы онъ не оставлялъ насъ своею помощію въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни и всегда являлся скорымъ нашимъ помощникомъ. Онъ былъ пастыремъ добрымъ нашей страны и при жизни своей всегда съ любовію помогалъ всѣмъ нуждающимся и ищущимъ его помощи. Любовь его къ намъ не прекращалась и послѣ его смерти. Много слезъ онъ осушилъ у молящихся около его раки, много горя утѣшилъ и многимъ нуждамъ помогъ. Будемъ вѣрить, что Святитель Христовъ близокъ къ каждому изъ насъ и готовъ исполнить всѣ наши просьбы. Господь Нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ: просите съ вѣрою и дастся вамъ, толцете и отверзится. Будемъ-же просить съ крѣпкою вѣрою у Святителя Христова помощи, будемъ усердно молиться ему, и мы всегда получимъ просимое, ибо просящій пріемлетъ и толкушему отверзается.

Архіерейскія служенія.

12 Декабря. Недѣля Святыхъ Праотецъ. Его Высокопроеосвященство совершилъ Божественную Литургію и молебствіе о дарованіи побѣды въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь произнесъ священникъ о. Д. Гагаринъ.

19 Декабря. Недѣля Святыхъ Отецъ. Владыка Архіепископъ совершилъ Божественную Литургію и молебенъ

о побѣдѣ въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь произнесъ прот. о. І. Рябковъ.

24 Декабря. Рождественскій сочельникъ. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію Св. Василия Великаго въ Крестовой церкви въ 11 ч. дня.

25 Декабря. Рождество Христово. Великое повечеріе съ заутреней Владыка Архіепископъ совершилъ въ Крестовой церкви въ 6 ч. веч.; Божественную Литургію и молебенъ уставный—въ Казанскомъ кафедр. соборѣ въ обычное время. Сослужили: соборный причтъ, Воронежскій Епарх. Наблюдатель Свящ. С. Алякринскій и Завѣдующій Томской церковно-учительской школой Іеромонахъ Проконій. Слово произнесъ свящ. М. Смирновъ. На молебенъ вышли о. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Никонъ, о. Завѣдующій церковно-учительской школой Архимандритъ Іоаннъ и градское духовенство. На богослуженіи присутствовали Г. Иркутскій Губернаторъ, военные и гражданскіе чины и множество молящихся.

26 Декабря. Соборъ Пресвятая Богородицы. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію и похвалу Богоматери въ Крестовой церкви въ сослуженіи ректора Семинаріи Архимандрита Никона, Кафедральнаго Протоіерея, Свящ. С. Алякринскаго, Ключаря собора, Іеромонаха Проконія и Свящ. Павла Якимова. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

1905 г. 1-го Января, Новый Годъ. Обрѣзаніе Господне. Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ своей Крестовой церкви въ сослуженіи о. Ключаря собора, Смотрителя Читинскаго духовнаго училища, свящ. о. Иннокентія Попова, о. В. Паргачевского; Божественную Литургію и молебенъ на Новолѣтіе Владыка совершилъ въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи о. Кафедральнаго Протоіерея, о. Ключаря собора, Завѣдующаго Томской церковно-учитель-

ской школой Геромонаха Проконія, Смотрителя Читинскаго духовнаго училища, священникъ о. Инн. Попова, священникъ о. Д. Гагарина и священникъ Д. Суханова. На молебень вышли о. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Никонъ, о. Завѣдующій церковно-учительской Семинаріей Архимандритъ Іоаннъ и градское духовенство; въ храмѣ присутствовали военные и гражданскіе чины и множество молящихся. Слово произнесъ протоіерей Инн. Шастинъ.

2 Января. Недѣля Предъ Просвѣщеніемъ. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь произнесъ священникъ о. Д. Гагаринъ. По Литургіи совершенъ молебень о дарованіи побѣды.

5 Января. Крещенскій Сочельникъ. Владыка Архіепископъ совершилъ Литургію Св. Василія Великаго съ вечернею и затѣмъ великое водоосвященіе въ Богоявленскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

6 Января. Крещеніе Господне. По случаю престольнаго праздника, Его Высокопреосвященство всенощное бдѣніе и Божественную Литургію совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь произнесъ священникъ о. Ѳ. Вѣрномудровъ. По Литургіи Крестный ходъ «на Іордань» (на площади у собора) и великое водоосвященіе Архіепископъ совершилъ въ присутствіи войскъ и множества народа. При выходѣ Крестнаго хода изъ собора оркестръ исполнялъ: «Голъ славень нашъ Господь въ Сіонѣ», по окончаніи водоосвященія войска были окроплены св. водою.

По четвергамъ Владыка совершалъ паннихиды по Иркутскимъ Архипастырямъ въ Богоявленскомъ соборѣ, у гробницы Блажен. Епископа Софронія, а по пятницамъ -- Акаѳистъ, Литургію и похвалу Богоматери въ своей Крестовой церкви.

Поученіе на день Рождества Христова.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Было начало новаго года, новаго вѣка. Южная звѣздная ночь тихо спустилась надъ Вишемскими полями и окутала ихъ своею темной пеленою. Вдали едва замѣтно мерцальго огонекъ костра: это пастухи стерегли свои стада. Вдругъ среди ночной тишины раздались чѣжные звуки пѣсни, пѣснопни мира, любви и правды. Чудная пѣснь разбудила дремлющихъ пастырей и привела ихъ къ Звѣздѣ Вѣчной, сіяющей свѣтомъ невечернимъ. — Давная пѣснь небожителей и нынѣ раздается подъ сводами храмовъ новозавѣтныхъ и будитъ дремлющую совѣсть людскую. Но пробуждаемся ли мы? Идемъ ли за Звѣздой Вѣчной, держимъ ли путь свой подъ Звѣздѣ. Давно горитъ Она, но рѣдко мы обращаемъ взоръ свой къ Ней, часто теряемъ изъ виду. Старшіе, какъ и младшіе не видятъ путеводной Звѣзды надъ головою и идутъ безъ пути и другихъ за собой безъ пути ведутъ. И воть блуждаемъ всѣ, какъ въ пустынь! Потому то и темно въ нашей жизни, вмѣсто лѣта пріятнаго — осень ненастная; вмѣсто мира, любви и правды — война, убійства, крики и стоны, эгоизмъ и ложь въ жизни семейной и общественной. Несущіе знамя Христа, часто оскверняютъ его фарисейскимъ лицемеріемъ. Христіане стали драться изъ-за благъ жизни. Христосъ училъ: просящему у тебя дай и лишняго не бери, а христіане, какъ язычники, стараются взять больше, чѣмъ даютъ. Христосъ говорилъ: любите всѣхъ, а христіане не только не любятъ чужихъ, а перестали любить и своихъ. Отчего же Звѣзда Рождественская слабо озаряетъ сердце христіанское и лучъ ея лишь скользитъ по поверхности его? Отъ того, думается, что молодые поколѣнія воспитываются ненормально.

Свѣтская литература послѣднихъ годовъ въ яркихъ краскахъ рисуешь намъ типы современной молодежи. Одни

изъ молодежи—это грубые эпикурейцы, цѣнящіе въ жизни только успѣхъ по службѣ и деньги. Религія для такихъ сводится къ одному слову—наслажденіе; идеаль для нихъ является комедіей, а цѣль жизни одна—жить въ свое удовольствіе, не разбирая, конечно, средствъ. Другіе изъ молодежи—это тонкіе нигилисты, ни во что не вѣрующіе, проповѣдующіе, что всѣ религіи законны въ свое время. Для нихъ нѣтъ ничего истиннаго, ничего ложнаго, и все тщеславіе ихъ состоитъ въ обожаніи своего „я“. Что такое нравственное и безнравственное, они не понимаютъ, для нихъ есть лишь то, что предусматрѣно уложеніемъ о наказаніяхъ. Быть можетъ краски сгущены въ литературѣ, но много есть и правды. Не даромъ родители давно уже плачутъ на полу-мертвыхъ трупахъ своихъ дѣтей, и съ тоскою спрашиваютъ: „что дѣлать?“ „кого винить“? А вина прежде всего въ родителяхъ, не заронившихъ въ душѣ дѣтской ни одного плодороднаго зерна доброй жизни.

Начнемъ съ колыбели жизни. Бракъ долженъ создать новаго человѣка, сильнаго тѣломъ и духомъ, способнаго въ будущемъ вести борьбу съ увлеченіями плоти и жить во Христвѣ, а родители часто и не думаютъ объ этомъ и рожаютъ дѣтей не въ святомъ единеніи двухъ душъ и тѣлесъ, а только въ силу отравленной виномъ и загрязненной похоти. Когда новый человѣкъ явился въ міръ, мать на другой же день отдаетъ его кормилицѣ-чужому человѣку, позволяя этому чужому человѣку вмѣстѣ съ своимъ млечкомъ отдать будущему человѣку частицу своей души..... Такимъ образомъ въ самомъ же началѣ жизни мать уже отказывается отъ работы надъ душою человѣка, не хочетъ воспитывать эту душу „въ душу живу“. Когда дитя вырастаетъ, имъ начинаютъ любоваться нѣкоторое время, какъ забавной красивой игрушкой, выводятъ на показъ, а о душѣ и ея развитіи не думаютъ..... Не лучше и дальнѣйшее воспита-

не. Окружающіе думаютъ только о томъ, что бы вывести дѣтя въ люди, т. е. подготовить возможность въ будущемъ пристроиться къ теплomu мѣстечку, дать возможность ему взять отъ жизни блага жизни, хотя бы и на счетъ другого, а о томъ, чтобы создать живого человѣка съ живою душой, умѣющей бороться за права жизни, за права человѣка, о томъ, чтобы дать ему возможность принять дѣятельное участіе въ настоящей человѣческой, а не животной жизни, объ этомъ никто не заботится. Современную молодежь учатъ „видя“ не видѣть печальней стороны жизни. Молодежь видитъ и страданіе, и боль, видитъ, какъ течетъ жизнь, но первое время никакъ не понимаетъ жизни; жизнь для нея непонятна, какъ иностранное слово. И цѣлые десятки лѣтъ ничего не дѣлается, чтобы ввести молодое поколѣніе въ эту жизнь, приблизить къ ней, дать ему возможность лично сострадать бѣдѣ и горю людскому. А когда пройдутъ эти десятки лѣтъ и человѣкъ самъ въ состояніи оцѣнить жизнь и понять смыслъ ея, въ итогѣ оказывается, что печальныя картины этой жизни слишкомъ примелькались ему, стали обыденными до такой степени, что уже физически не замѣчаются имъ, такъ что у него исчезаетъ всякое желаніе войти въ эту жизнь, помочь меньшему брату. Его вели мимо живой жизни, показывали ее издали, замаскировывали язвы жизни балами, театрами, концертами, танцами, но не позволяли ни на минуту на чемъ-нибудь остановиться серьезно, и онъ уже не чувствуетъ жизни, вступаетъ въ нее почти мертвымъ. Изрѣдка попадаютъ въ руки дѣтей книжки, трактующія о герояхъ правды, мира и любви. Дитя спроситъ: „куда итти за этими героями?“ А ему отвѣчаютъ: „это такъ, это только въ книжкѣ... твоё время послѣ“... И дитя вѣритъ; книжка перестаетъ волновать его и дитя рѣшаетъ, „что все это такъ, что законъ Христа хорошъ, но не мѣсто ему въ жизни“.

Съ дѣтскихъ лѣтъ мы говоримъ дѣтямъ много объ ихъ будущей роли на жизненномъ пиру, а объ ихъ мѣстѣ въ подвигѣ общечеловѣческой жизни, объ ихъ долгѣ, о служеніи истинѣ и добру, ни слова. Отправляя сына въ школу, мать обыкновенно говоритъ ему: „учись; выучишься — получишь хорошее мѣсто“. Ставя его на молитву, говоритъ: „молись и будешь счастливъ“, т. е. будешь здоровъ, уменъ, богатъ и т. д. Но много ли найдется такихъ матерей, которыя говорили бы своимъ дѣтямъ: „малыя дѣти! идите и служите истинѣ и добру, государству и народу: это вашъ долгъ, хотя бы это и было трудно, навлекло бы на васъ бѣдность и позоръ!“ И вотъ этотъ то семейный эгоизмъ въ самомъ корнѣ отравляетъ наше общественное воспитаніе. Это язва, изъ которой, какъ изъ зараженнаго болота, вытекаютъ всѣ остальные болѣзни. Словомъ, до школы, можно сказать, почти рѣшительно не дѣлается ничего для воспитанія въ человѣкѣ будущаго творца жизни, жизни высшей, духовной.

Немного дѣлается для этого и въ школьные годы. Не нужно скрывать, что нерѣдко школьное преподаваніе-это почти только слова и мертвые памятники. Въ школѣ дитя знакомится съ великими именами, но эти имена для него то же, что памятники на кладбищѣ, столько говорящіе сердцу, сколько вывѣски на магазинахъ. Учащемуся говорятъ нѣсколько словъ о томъ, когда родился и умеръ великій человѣкъ, идеи котораго въ прошломъ волновали и двигали жизнь, но совсѣмъ не говорятъ, о чемъ думалъ великій человѣкъ, чѣмъ волновалось сердце его и почему онъ былъ создателемъ новой жизни. И отъ великихъ именъ дитя школы не замѣтитъ ни одной святой мысли. Цѣлая масса знаній, можетъ быть часто и нужныхъ, но иногда мало-полезныхъ, а иногда и бесполезныхъ, притупляетъ мозгъ учащагося, такъ какъ въ голову стараются вложить насильно больше, чѣмъ можетъ воспринять мозгъ и душа. И учащійся остается въ недоумѣ-

ни предъ массою ненужныхъ знаній, торопится захватить ихъ, тратитъ на это силы и въ концѣ концовъ, быть можетъ, и одолбеть бездну премудрости, но только мозгомъ, и уходитъ изъ храма науки полуживымъ старикомъ, въ которомъ нѣтъ ни силы, ни бодрости, ни молодости; а если не одолбеть всей науки, то уходитъ изъ школы съ ненавистью, а иногда даже кончаетъ жизнь самоубійствомъ. Молодая жизнь не въ состояннн выдержать насильственного гнета бесполезныхъ для нея знаній, не можетъ переварить ихъ и покидаетъ Божій міръ. Думается, что и здѣсь опять — такъ больше всего виновата семья, тотъ же семейный эгоизмъ. Семья цѣлью школы поставила дипломъ, забывая, что въ будущемъ нуженъ человекъ, а не дипломъ. Пусть школьникъ и не получитъ диплома, но если есть у него сила физическая и моральная, онъ сумбеть взять отъ жизни, что нужно для жизни. А семья, между тѣмъ, увбрила себя, что безъ диплома жить невозможно, да и дбтимъ внушаетъ, что они не могутъ жить безъ этой ничего нестоящей бумажки. И дбти вбряты. Они отдають всб свои силы физическія и духовныя школб, а когда видять, что не въ состояннн одолбть массы знаній, съ затаенной злобой оставляють школу, а иногда и самую жизнь.

Глб же спасеніе? Въ чемъ оно? Надо пріучать дбтей жить не умомъ только, но и сердцемъ, надо удовлетворять не требованія только плоти, но и духа. Между тѣмъ отъ жизни духа-то и отрываютъ дбтей до школы, да и въ школб часто продолжается та-же борьба съ человбческими порывами. Въ средней школб дбти полунстинктивно сами борются за свои права человекъ, за право „работать“ — жить всбми силами духа. Они находятъ себб дбло внб школы: издають письменные журналы, бесбдуютъ, читають, читають часто то, что родители и воспитатели считаютъ непозволительнымъ. Во всемъ этомъ уже сказывается жажда работы,

желаніе принять живое участіе въ жизни. Но идутъ ли родители на встрѣчу этому желанію? Дѣти приходятъ къ нимъ съ своими недоумѣніями, заявляютъ, чего они не знаютъ, спрашиваютъ, что дѣлать и куда идти, высказываютъ, что имъ хотѣлось бы найти для себя какую-нибудь работу, дѣлать что-нибудь внѣ школы такое, что возвышало бы духъ, возносило его къ небу и удовлетворяло ихъ юношескіе порывы къ добру и истинѣ, и ждуть спасительнаго отвѣта. А отвѣтъ въ большинствѣ случаевъ получается такой: „иди и учи уроки“, т. е. иди туда, откуда выйти хоть на часъ необходимо, какъ выйти изъ тумана. Неудовлетворенныя отвѣтомъ дѣти начинаютъ искать живой работы уже сами, помимо родителей. Тогда родители, видя такой выходъ изъ рамокъ школы и опасаясь исключенія изъ школы за неподчиненіе ея режиму, торопятся скорѣе спасти своихъ дѣтей, хотя пугаться нужно вовсе не того, что читаютъ и говорятъ и спорятъ, а того, что только читаютъ, только говорятъ и спорятъ. Такая работа учащагося можетъ быть весьма симпатичною, но вотъ горе: это только слова, упражненіе надъ словами! „Порывы благе намъ суждены, но свершить ничего не дано!“—Въ душѣ не заложено ничего прочнаго, въ очагѣ нѣтъ дровъ, и человѣкъ быстро перегораетъ, утомляясь въ этой забавѣ словами. У него, попрежнему, нѣтъ „живой работы“. И эти бесѣды, и это дешевое книжное состраданіе и любовь къ невѣдомымъ дальнимъ людямъ отцвѣтаютъ, не давши никакихъ плодовъ. Онъ можетъ желать, но не умѣть дѣлать, можетъ сострадать, но это состраданіе есть только раздраженіе болѣзныхъ нервовъ. Въ душѣ нѣтъ основанія, на которомъ можетъ быть построено какое-нибудь доброе дѣло. Остается лишь совѣсть, какъ чувство тоски, но о комъ и о чемъ, страдающій самъ не знаетъ. Душа заснула, задремала и совѣсть, какъ постоянное чувство Бога, какъ постоянное радостное желаніе работы, какъ желаніе помочь ближнему.

Есть ли какое-нибудь лекарство от болѣзни? Единственное средство-это съ дѣтства вводить дѣтей въ самую жизнь, показывать имъ жизнь со всеми ея сторонами печальными, заставить ихъ принять творческое участіе въ уврачеваніи язвъ жизни, заставить внести свою лепту въ сокровищницу общечеловѣческой жизни. Люди, которые съ 8-9 лѣтъ принимаютъ живое участіе въ работѣ общества и имѣютъ дѣло съ состраданіемъ не книжнымъ, катихизическимъ, а живымъ, которые сами посильно лечатъ язвы и недуги общества, научаются человѣческому долгу больше, чѣмъ какими угодно уроками. А когда вступать въ жизнь полноправными гражданами, они уже знаютъ, что дѣлать и для чего. Примѣняя лекарство къ болѣзни, чаще обращайтесь, родители и воспитатели, взоръ свой и дѣтскій къ Звѣздѣ Рождественской, никогда не теряйте ея изъ виду! И какъ древніе волхвы дружной стопой вѣрно держали путь свой по звѣздѣ, такъ и вы, подавъ руку дѣтямъ, совместною стопой „идите ко всемъ обиженнымъ, ко всемъ униженнымъ, гдѣ трудно дышется, гдѣ горе слышится“! Вступая въ жизнь дѣти не остановятся тогда на распутьи предъ невѣдомой загадкой жизни, и жизнь не будетъ ихъ томить, „какъ ровный путь безъ цѣли, какъ пиръ на праздникъ чужомъ“. Тогда и наша пѣснь мира и любви не глухымъ звукомъ, а звонкимъ эхомъ понесется къ небу и въ дивной гармоніи сольется съ пѣснью небожителей. Аминь.

Законоучитель Иркутской Учительской Семинаріи

Свящ. М. Смирновъ.

ЦЕРКОВЬ, КАКЪ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОРГАНИЗМЪ.

(Догматико-каноническій очеркъ).

(Продолженіе.)

Такое пониманіе существа Церкви и опредѣленіе цѣлей ея по характеру своему является чисто богословскимъ, — и

церковное право одинаково раздѣляетъ его съ богословіемъ, придавая, впрочемъ, своему ученію о Церкви въ его дальнѣйшемъ развитіи иной, чѣмъ въ богословіи, характеръ, именно: обнимаетъ Церковь въ ея явленіи, въ процессѣ достиженія и осуществленія ею своей идеальной цѣли.

Въ ученіи о тѣхъ общихъ средствахъ, которыми достигается эта цѣль, церковное право также стоитъ на общей съ богословіемъ почвѣ. Такъ какъ Церковь есть божественное учрежденіе, то и эти общія средства, съ помощью которыхъ совершается ея объективный ростъ, также являются съ характеромъ божественной установленности. Эти общія средства, приводящія членовъ Церкви къ тѣсному общенію и единенію съ Главою Церкви — Христомъ (въ чемъ и заключается какъ общая цѣль всей Церкви, такъ и личная — каждаго ея члена), — поскольку ихъ прямо или косвенно касаются каноническіе источники, — состоятъ въ правой вѣрѣ, сообразной съ вѣрой жизни и въ постоянномъ содѣйствіи человѣческой свободѣ божественной благодати (о божественной установленности этихъ средствъ см. Іоан. 3, 36; 16, 10; 6, 53; Еф. 4, 11 — 12). «Святая Церковь, говоритъ 12-ое правило Двукратнаго собора, *право правитъ слово истины и оно преподаетъ и защищаетъ, и соблюдаетъ честность житія и поучаетъ оной*», имѣя въ виду осуществленіе своей высшей цѣли — спасеніе во Христѣ своихъ членовъ, приближеніе ихъ къ Богу *«очищеніемъ житія»* (VI, 96). Выражая необходимость сохраненія правой вѣры, какъ главнаго средства спасенія, каноны многократно подтверждаютъ неизмѣняемость «церковной вѣры» (III, 7; VI, 1), которую «подобаетъ исповѣдывать» «по изволенію *Божію*» (Барс. 2), — и всѣхъ, кто дерзаетъ «слагати иную вѣру», отличную отъ вѣры церковной, считаютъ чуждыми Церкви и отлученными отъ нея (III, 7), равно какъ и тѣхъ, кто по какимъ бы то ни было причинамъ отречается

отъ вѣры Церкви (Ап. 62, Петра Ал. 4). Точно также каноны считаютъ препятствіемъ на пути спасенія и жизнь, несогласную съ истинной вѣрой и ученіемъ Христа, почему, призывая всѣхъ къ «очищенію житія», поставляютъ долгомъ іерархіи — «отечески врачевать приличною епитимією» (VI, 96) духовные недуги — грѣхи (VI, 102), «отсѣкая отъ общенія церковнаго» упорныхъ и пераскайныхъ грѣшниковъ (VII, 2). — Жизнь человѣка, какъ члена Церкви, немислима безъ воздѣйствія на него благодати. Самое вступленіе въ Церковь возможно лишь посредствомъ благодатнаго возрожденія въ таинствѣ крещенія, необходимаго для каждаго человѣка — взрослога и младенца (Каре. 124). Такъ же необходимы для всѣхъ членовъ Церкви безъ исключеній таинства: миропомазаніе, которое соединяется съ крещеніемъ (Лаод. 48), покаяніе и въ особенности причащеніе (Ап. 9, Ант. 2 — отвращающіеся отъ Евхаристіи отлучаются). Въ связи съ благодатнымъ освященіемъ въ таинствахъ стоитъ молитва и богослуженіе, какъ средства духовнаго общенія съ Богомъ, — и каноны считаютъ безусловно обязательнымъ для члена Церкви участіе въ общественномъ богослуженіи и молитвѣ (VI, 80, Сард. 11, Ант. 2, Ап. 8, 9).

Такова Церковь, какъ божественный институтъ, и таковы принадлежація ей богоустановленныя средства спасенія. Дальнѣйшій вопросъ заключается въ томъ, какъ пользоваться этими средствами. Разрѣшеніе этого вопроса и составляетъ спеціальную задачу церковнаго права, которое устанавливаетъ правильный и цѣлесообразный порядокъ въ этомъ дѣлѣ. Но при этомъ церковное право никогда не утрачиваетъ присущаго ему телеологическаго элемента, — оно всегда имѣетъ въ виду объективную идеальную цѣль Церкви, какъ божественнаго учрежденія, и устанавливаетъ свои юридическія нормы въ строгомъ соотвѣтствіи съ этимъ идеаломъ. По отношенію къ вопросу о способахъ и порядкѣ пользованія общими сред-

ствами спасенія церковное право на основаніи внутреннего смысла высшаго идеала Церкви и свойствъ богоустановленныхъ спасительныхъ средствъ опредѣляетъ прежде всего *общую форму* жизни Церкви.

Идеальная цѣль Церкви, какъ божественнаго учрежденія, объединеніе съ Богомъ всего человѣчества, его реальное богоуподобленіе — носить неограниченно-универсальный характеръ. Этотъ универсализмъ идеала необходимо обуславливаетъ собою то, что средства, которыми достигается общая идеальная цѣль Церкви (а вмѣстѣ и частная задача каждаго члена ея), являются предназначенными не для индивидуально-обособленнаго, а совмѣстнаго и общаго пользованія. Эта мысль весьма послѣдовательно проводится въ каноническихъ источникахъ. Правое вѣроученіе, какъ богоустановленное средство спасенія, должно быть вѣроученіемъ общецерковнымъ (каѳолическимъ, вселенскимъ), а не субъективно-индивидуальной принадлежностью каждаго члена Церкви. „По изволенію Божию, говоритъ 2-ое правило Карфагенскаго собора, первоначально подобаетъ *согласнымъ исповѣданіемъ* (ἰσθ. ὁμολογία) исповѣдывать церковную вѣру. Потому церковный чинъ *по согласію каждаго и всѣхъ вкупу* должно соблюдать.“ На основаніи этого общаго принципиальнаго положенія каноны утверждаютъ безусловную общеобязательность и неприкосновенность вѣроученія, установленнаго на вселенскихъ соборахъ (VI, 1; VII, 1; III, 7). Религіозно-правственная жизнь христіанина, согласная съ его вѣрованіями и заповѣдями Христа, точно также не должна быть индивидуально-обособленною, но должна включаться въ составъ процесса жизни всей Церкви, всѣхъ вѣрующихъ. Это положеніе выражается въ каноническихъ источникахъ, — во-первыхъ, — въ общемъ требованіи, чтобы члены Церкви находились въ нравственномъ общеніи (союзѣ любви и искренняго расположенія — ср. Св. Сл. 14), — во-вторыхъ, въ установленіи церковно-общественной власти,

которая должна заботиться как вообще о содѣйствіи отдѣльнымъ членамъ Церкви въ дѣлѣ нравственнаго вліянія на своихъ ближнихъ, такъ и объ охраненіи нравственнаго строя всей Церкви отъ нарушеній, допускаемыхъ ея отдѣльными членами. (Сард. 19, Васил. В. 6 — уничтоженіе грѣха (любодѣнія) „для утверженія Церкви полезно“ — VI, 77). Общеніе любви и взаимное нравственное вліяніе членовъ Церкви другъ на друга, — по каноническимъ воззрѣніямъ, — должно соединяться съ общеніемъ религіознымъ — въ молитвахъ и таинствахъ (VI, 80, Ант. 2, Ап. 8, 9, Сангр. 6, Каро. 10, Ант. 5).

Такимъ образомъ, если жизнь Церкви должна состоять въ осуществленіи ею своихъ идеальныхъ цѣлей при помощи учрежденныхъ Самимъ Основателемъ Церкви средствъ, то (по воззрѣнію православно-церковнаго права) общая форма жизни Церкви, согласно характеру ея высшей идеальной цѣли и свойствамъ означенныхъ средствъ, должна быть формой общественной, — жизнь Церкви въ процессѣ своего развитія должна обнимать всѣхъ ея членовъ и объединять ихъ въ общемъ пользованіи установленными средствами спасенія (въ отношеніи вѣрученія, нравственной жизни и благодатнаго и молитвеннаго общенія съ Богомъ). Слѣдовательно, Церковь по своему существу (субстанціально) являющаяся божественнымъ учрежденіемъ, съ формальной стороны своего проявленія въ мірѣ и человѣчествѣ есть (по ученію церковнаго права) общественный союзъ (или общество) людей, соединившихся для пользованія единымъ ученіемъ вѣры, для взаимнаго усовершенія нравственнаго, для полученія отъ Бога благодатныхъ средствъ къ установленію правильной христіанской жизни и для взаимнаго общенія въ таинствахъ и богослуженій, — ради достиженія высшей конечной цѣли, назначенной Богомъ всему человѣчеству, — спасенія, состоящаго въ богоуподобленіи.

Дальнѣйшее ученіе православно-церковнаго права о Церкви состоитъ въ опредѣленіи и юридическомъ нормированіи церковно-общественной жизни во всѣхъ частныхъ ея проявленіяхъ. При этомъ церковное право разсматриваетъ Церковь въ двухъ отношеніяхъ — 1) со стороны состава и устройства церковнаго общества и 2) со стороны проявленій церковно-общественной жизни, направляемой къ достиженію общей идеальной цѣли Церкви.

I.

Въ основѣ каноническихъ опредѣленій, устанавливающихъ составъ и устройство церковнаго общества, лежитъ та же идея, на которой покоится и выше отмѣченное догматико-каноническое опредѣленіе Церкви, какъ общественнаго союза (идея общности церковной жизни). Если ученіе вѣры должно быть не субъективнымъ произведеніемъ и личной принадлежностью каждаго члена Церкви, но являться общимъ и потому строго и неизмѣнно опредѣленнымъ достояніемъ всѣхъ членовъ ея, то ясно, что каждый отдѣльный членъ Церкви, не имѣя права самъ создавать и опредѣлять это общее вѣроученіе, долженъ воспринимать таковое, т. е. быть научаемымъ. Научать его своей вѣрѣ должна вся Церковь во всемъ своемъ каѳолическомъ единствѣ, — потому что лишь каѳолическая Церковь можетъ опредѣлять догматы вѣроученія, — но такъ какъ для члена церковнаго общества невозможно входить (въ цѣляхъ наученія) въ реальное общеніе со всею каѳолическою Церковью непосредственно, то непременно должны быть представители всей каѳолической Церкви, выполняющіе ея функціи, — и прежде всего функцію учительную, — должна быть іерархія, какъ хранительница каѳолическаго вѣроученія и учительница каждаго члена Церкви. „Еда вси апостоли, еда вси пророцы, еда вси учителя?“ (1 Кор. 12, 29), — вотъ мысль апостола, которою руководствуется церков-

ное право, устанавливая необходимость іерархіи для наученія членовъ Церкви, опредѣляя въ послѣдней „мѣсто учащаго“ и мѣсто „ученика“. *) Мірянинъ долженъ, говорить, — въ изъясненіе этой мысли — 64-е правило VI Всел. собора, — „повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ *благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися божественному*“ (дальше приводится изъясненіе св. Григорія Богослова на 1 Кор. 12, 27 -- 28). Просвѣтительная задача (наученіе истинамъ вѣры) въ каноническихъ источникахъ поставляется въ качествѣ важнѣйшаго долга іерархическаго служенія. Отъ поставляемыхъ въ іерархическія степени каноны требуютъ — согласно предстоящей имъ задачѣ „учити порученный (имъ) народъ“ (VII, 2) — не только знанія св. Писанія и вѣроученія, но и достаточнаго опыта въ проповѣданіи Слова Божія (поставлять надлежитъ „испытанныхъ въ словѣ вѣры“ — Лаод. 12). Просвѣщать свѣтомъ христіанскаго боговѣдѣнія клиръ долженъ какъ готовящихся къ вступленію въ Церковь — оглашенныхъ (Лаод. 46, 47; ср. Тимоѳ. Алекс. 1), такъ и вѣрныхъ — (Ап. 58, 36; VI, 19), даже дѣтей, подвергаясь за неисполненіе этой обязанности, ради которой „и священство получилъ“ (VII, 10), — изверженію изъ сана.

(Продолженіе слѣдуетъ)

КЪ ВОПРОСУ

О постановкѣ обученія и воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ настоящее время очень много говорятъ и пишутъ о ненормальности обученія и воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ вообще и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ частности; объ этомъ послѣднемъ пишутъ не только въ свѣтскихъ

*) Христіанское чтеніе 1861 г. Ч. 2. Объ участіи папства въ дѣлахъ церковныхъ, стр. 345.

журналахъ и газетахъ, но и въ духовныхъ (въ послѣднихъ даже, пожалуй, больше и язвительнѣе, чѣмъ въ первыхъ). Вопросъ объ обученіи и воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ — вопросъ, конечно, важности чрезвычайной, потому что съ этимъ вопросомъ неразрывно связанъ другой самый модный вопросъ — «объ упадкѣ пастырскаго духа въ современномъ нашемъ духовествѣ» (заглавіе, между прочимъ, статьи въ № 19 «Миссіонерскаго Обзорнія» за 1904 г.). Намъ хотѣлось бы посылно разобраться въ этихъ сложныхъ вопросахъ, сказать свои три — четыре слова о духовно-учебныхъ заведеніяхъ.¹⁾

I.

§ 1-й Устава духовныхъ училищъ гласитъ: «духовныя училища суть учебно-воспитательныя заведенія для первоначальнаго образованія и подготовленія дѣтей къ служенію православной Церкви»; § 1-й Устава семинаріи гласитъ: «духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготвленія юношества къ служенію православной Церкви»; по § 8 Устава дух. училищъ, въ училища «принимаются дѣти православнаго духовенства бесплатно и изъ другихъ сословій съ платою за обученіе»; по § 7 Устава семинаріи, въ семинаріи «принимаются» молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій»; отъ платы за обученіе дѣти и юноши иныхъ (не духовнаго) сословій освобождаются по усмотрѣнію Правленія учебнаго заведенія, съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея. Приемъ въ духовныя училища и семинаріи «свѣтскихъ» ограниченъ десятью процентами.

Хотя, такимъ образомъ, Уставами дух. училищъ и семинаріи не запрещается поступать въ оныя и «свѣтскимъ»,

¹⁾Подъ послѣдними мы будемъ разумѣть духовныя училища и семинаріи.

но во 1-хъ, поступление это ограничено 10%¹⁾, а во 2-хъ, программа для поступления въ первый классъ семинарии настолько сложна и въ тоже время настолько необычна для гимназій, реальныхъ училищъ и т. п. свѣтскихъ заведений, что контингентъ лицъ, поступающихъ въ семинарии, въ громадномъ большинствѣ составляютъ окончившія курсъ дух. училищъ дѣти православнаго духовенства. Исключеній здѣсь очень мало. ²⁾ Отсюда совершенно ясно, по мнѣнію многихъ, что духовно-учебныя заведенія суть заведенія сословныя и профессиональныя: тамъ учатся дѣти духовенства для приготовления къ служенію православной Церкви, т. е. къ пастырской дѣятельности въ духовномъ санѣ.

Но такъ ли это? Соответствуетъ ли приведенное опредѣленіе характера духовно-учебныхъ заведений, вполнѣ правильное съ вѣншей, формальной стороны, дѣйствительному положенію вещей?

Что такое современная духовная семинарія и какия она имѣетъ задачи? Есть ли она учебно-воспитательное заведеніе, специально и исключительно готовящее пастырей Христовой Церкви, или она просто общеобразовательное учебно-воспитательное заведеніе, съ нѣскольکو особымъ курсомъ наукъ, для дѣтей православнаго духовенства? Другими словами: есть ли духовная семинарія *пастырское, профессиональное* учебное заведеніе, или она гимназія духовнаго вѣдомства для дѣтей духовнаго сословія, т. е. только сословное учебное заведеніе? Въ Уставѣ семинарии собственно нѣтъ ясныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ на эти вопросы. Тамъ въ § 1 сказано, что семинарія приготовляетъ юношей „къ служенію православной Церкви“. Но подъ служеніемъ Церкви можно

¹⁾ Въ Иркутскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ особаго разрѣшенія Св. Синода, указаннаго процентнаго ограниченія въ приемѣ свѣтскихъ не существуетъ.

²⁾ Въ Иркутской семинарии юношей, окончившихъ курсъ свѣтскихъ уч. заведеній (напр. городскихъ училищъ, второклассныхъ школъ и т. п.) обучается нѣсколько человѣкъ; безъ древнихъ языковъ, съ особаго разрѣшенія Свят. Синода.

разумѣть и не одно спеціально-церковное, пастырское, дѣланіе; служить Церкви, въ обширномъ смыслѣ, обязанъ каждый христіанинъ своею вѣрою, жизнью, ученіемъ. Понятіе это очень растяжимо и не даетъ яснаго и точнаго опредѣленія тѣхъ задачъ, которыя должна преслѣдовать семинарія.*)

Отъ этой путаницы, неопредѣленности назначенія семинарій, по нашему мнѣнію, и зависитъ вся неопредѣленность требованій по отношенію къ семинаріямъ и ихъ питомцамъ, вся шаткость постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ, вся многая и громкая рѣчь объ „упадкѣ“ пастырскаго духа въ современномъ нашемъ духовенствѣ.

Если на наши духовныя семинаріи смотрѣть, какъ на учебныя заведенія *профессіональныя*, готовящія пастырей Христовой Церкви, то, намъ думается, онѣ далеко неудовлетворительны по своей постановкѣ. Такъ было прежде, такъ — теперь, такъ будетъ и впредь, если не восполздетъ коренное преобразованіе этихъ „пастырскихъ“ (если онѣ такія) школъ. Постановка учебно-воспитательнаго дѣла, весь механизмъ семинарій, у насъ отнюдь не таковы, чтобы изъ семинаріи выходили пастыри словесныхъ овецъ. Съ другой стороны, если на наши духовныя семинаріи смотрѣть, просто какъ на сословныя общеобразовательныя учебныя заведенія, то, намъ думается, семинаріи — отличныя средне-учебныя заведенія, много лучшія, напр., классическихъ гимназій. Программа семинаріи такъ широка и серьезна, что въ этомъ отношеніи семинаріи стоятъ выше всѣхъ другихъ общеобразовательныхъ средне-учебныхъ заведеній, и очень жаль, что окончившимъ курсъ семинарій почему-то не разрѣшается поступать въ высшія учебныя заведенія наравнѣ съ гимназистами.

*) Правда, въ § 119 Устава семинарій говорится прямо, что „дѣлъ семинарскаго обученія — образованіе просвѣщенныхъ священно-служителей“, но этотъ параграфъ ятсколю противорѣчитъ параграфу 1-му, основному, и вноситъ, подчеркиваетъ ту же неопредѣленность, двойственность дѣла семинарій.

Нѣкоторые соединяютъ объ указанныя точки зрѣнія и полагаютъ, что духовная семинарія не должна быть школою исключительно профессиональною, что она должна и пастырей готовить, и общее образованіе давать. По нашему крайнему, самому глубокому убѣжденію, соединеніе двухъ задачъ сихъ *невозможно*; отъ этого соединенія и происходятъ всѣ дефекты семинарій, ихъ внутренней и внѣшней жизни, весь „недостатокъ“, а не „упадокъ“, пастырскаго духа въ нашемъ духовенствѣ (не только „современномъ“ но и прошломъ). Что-либо одно: или пусть духовныя семинаріи будутъ специально-пастырскими школами; или пусть онѣ будутъ общеобразовательными школами (à la гимназіи, но съ нѣсколько болѣе глубокимъ курсомъ) для духовнаго сословія (если ужъ никакъ нельзя изринуть эту сословность, такъ много надѣлавшую худо). Пастырство наше губится двойственностью цѣли семинарскаго образованія. Въ настоящее время духовныя семинаріи служатъ двумъ цѣлямъ, двумъ господамъ: по идеѣ и официально, даже въ общественномъ сознаніи, онѣ суть школы профессиональныя. „Какъ медицинское образованіе предназначается для врачей, военное для офицеровъ, юридическое для адвокатовъ, судей и т. под., такъ духовное образованіе имѣетъ въ виду лицъ, вѣдущихъ духовнаго званія“ („Церк. Вѣстникъ“. № 11-й 1903 года). Но съ другой стороны, на практикѣ, семинаріи у насъ — просто сословныя, но не профессиональныя, общеобразовательныя школы. Эти двѣ цѣли — профессиональная и общая (сословная) семинарскаго воспитанія и обученія совершенно разнородны. Ихъ соединили механически, только внѣшнимъ образомъ. Отъ этого искусственнаго соединенія двухъ разнородныхъ требованій и происходитъ «великое множество всякихъ недоразумѣній и затрудненій» въ жизни семинарій и всего русскаго духовенства (ibid). Изъ этой двойственности цѣли семинарскаго образованія истекаетъ и ненормальная

постановка обучения и воспитанія въ современныхъ семина-
рияхъ, къ краткому и общему разсмотрѣнію которой мы и
обратимся.

II.

Жизнь семинарій и духовныхъ училищъ опредѣляется
ихъ Уставами и особо изданными указами и законоположе-
ніями. Высшее наблюденіе надъ семинаріей и ея жизнью при-
надлежитъ Епархіальному Архіерею; непосредственнымъ и
ближайшимъ начальникомъ семинаріи и ея служащихъ, «от-
вѣтствующимъ за благоустройство и благосостояніе ея во
всѣхъ отношеніяхъ» (§ 22 Устава), является ректоръ семи-
наріи. При семинаріи состоятъ: инспекторъ и его помощникъ,
преподаватели, духовникъ, врачъ, экономъ и почетный
блюститель по хозяйственной части. «Для дѣлъ по учебной,
нравственной и хозяйственной частямъ» (§ 5 Устава) пола-
гается Правленіе, имѣющее «двоякаго рода собранія: а) пе-
дагогическія», членами которыхъ являются (но только съ са-
маго недавняго времени) всѣ преподаватели и помощники
инспектора, и б) «распорядительныя», членами которыхъ яв-
ляются одинъ преподаватель и экономъ семинаріи; кромѣ то-
го, въ педагогическихъ собраніяхъ участвуютъ два члена отъ
духовенства епархіи, а въ распорядительныхъ — одинъ. Рек-
торъ и инспекторъ семинаріи, конечно, члены обоихъ собра-
ній Правленія; первый предсѣдательствуетъ. Педагогическія
собранія вѣдаютъ учебную и нравственную части, а распоря-
дительныя — хозяйственную часть семинаріи.

При духовномъ училищѣ состоятъ (§ 6 и др. Устава):
смотритель, его помощникъ, учителя и почетный блюститель
по хозяйственной части; полагаются здѣсь, какъ и въ семи-
наріи, двоякія собранія Правленія.

Ректоромъ семинаріи должно быть непременно лицо,
имѣющее священныи санъ архимандрита или протоіерея; ин-
спекторомъ можетъ быть и свѣтское лицо, но «предпочти-

тельно» все же назначаются лица, «состояція въ духовномъ санѣ» (§ 38); помощники инспектора и преподаватели могутъ быть свѣтскіе (и таковыми они въ громадномъ большинствѣ случаевъ и бываютъ). Смотритель училища, его помощникъ и учителя училища могутъ быть свѣтскими. Духовники семинарій и училищъ, конечно, духовныя лица.

При настоящемъ положеніи семинаріи, при той двойственности, которую мы указали въ самыхъ ея задачахъ, такая двойственность состава лицъ, воспитывающихъ и учащихъ, можетъ быть и естественна. Но не надо забывать, что семинаріи по основной своей цѣли, по идеѣ, должны готовить пастырей церкви, т. е. быть школами строго профессиональными. Съ этой точки зрѣнія указанная двойственность учебнаго и воспитательнаго персонала семинаріи совершенно ненормальна и крайне вредитъ ей въ достиженіи основной ея цѣли—приготовленія пастырей церкви. Пожалуй все равно, хотя и съ этимъ трудно согласиться, кто преподаетъ греческій или латинскій языкъ, даже исторію и словесность. Но совершенно нельзя воспитывать пастыря, не будучи пастыремъ, а также преподавать многія науки, семинаріи, не нося священнаго сана. Странно видѣть преподавателя, напр., гомилетики (наука о церковномъ проповѣдничествѣ), литургики (наука прежде всего о церковныхъ службахъ) и практическаго руководства для пастырей—во фракѣ. Какъ говорить о высотѣ пастырскаго служенія, о скорбяхъ и радостяхъ его, какъ научить служить какой-либо простой молебень, научить проповѣдывать съ церковной кафедрой, когда самъ не пастырь, практически не познавъ этого святого дѣланія!? Еще болѣе странно, что свѣтская инспекція должна воспитывать пастырскій духъ къ своимъ питомцамъ, тотъ духъ, коего сама не имѣетъ... «Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ». Истина эта неволью приходитъ въ голову при взглядѣ на современное семинарское обученіе и воспитаніе. Возь-

мите какое хотите специальное учебное заведение, — техническое, промышленное и т. п., — нигдѣ не учить столярному искусству пирожникъ, сапожному — столяръ.

Въ послѣднее время въ некоторыхъ духовныхъ журналахъ недостатокъ пастырскаго духа въ воспитанникахъ семинариіи стали объяснять неправильною постановкою обученія. Указываютъ, напр., на то, что Священное Писаніе семинаристы изучаютъ не по Библии, а по учебникамъ, вѣдствие этого не только не проникаются смысломъ библейскаго Текста, но даже и не знаютъ его. Указаніе это само по себѣ совершенно справедливо. Но не въ этомъ одномъ кроется причина недостатка пастырской настроенности у семинаристовъ. Главная, основная причина заключается здѣсь въ той раздвоенности въ самой системѣ семинарскаго образованія, которая вытекаетъ изъ современнаго строя семинариіи. Само собою понятно, что свѣтскій преподаватель можетъ быть отличнымъ знаткомъ Священнаго Писанія, догматики и всѣхъ прочихъ предметовъ, можетъ обладать умѣньемъ передать свои знанія ученикамъ, познакомити ихъ съ подлиннымъ текстомъ священныхъ книгъ, а не съ учебниками только; но той пастырской настроенности, того пастырскаго духа, безъ котораго священникъ-не пастырь, а наемникъ, онъ не передастъ своимъ ученикамъ, потому что самъ его не имѣетъ. Свѣтскій преподаватель, потому именно, что онъ свѣтскій, сталъ бы въ явное противорѣчіе самому себѣ, если бы онъ сталъ дѣйствовать на своихъ учениковъ въ духѣ пастырскаго воспитанія. Какъ въ самомъ дѣлѣ, не противорѣча себѣ, онъ можетъ внушать своимъ ученикамъ любовь къ пастырству, когда онъ самъ уклоняется отъ него. Это хорошо понимаютъ и сами преподаватели. А отсюда происходитъ величайшее зло нашей духовной школы — отдѣленіе обученія отъ воспитанія. Свѣтскій преподаватель — въ лучшемъ случаѣ только хорошій *учитель*, т. е. передатчикъ свѣдѣній

по данному предмету, но не *воспитатель*, не устроитель внутренней жизни учеников, не руководитель ея. Формальное оправданіе этому — въ той неопредѣленности задачъ, которыя въ настоящее время преслѣдуетъ семинарія: по основной своей идеѣ, она пастырская школа, на практикѣ же, она въ настоящее время только общеобразовательная школа духовнаго вѣдомства, изъ которой между прочимъ выходятъ и пастыри церкви. Такая неопредѣленность задачъ естественно влечетъ за собою общую неопредѣленность положенія семинарій. Въ настоящее время семинаріи наши находятся такъ сказать между двумя стульями, — отъ одного отстали, къ другому не пристали. Были бы семинаріи только пастырскими школами, режимъ въ нихъ былъ бы одинъ, строго пастырскій, были бы онѣ только «сословными гимназіями», режимъ въ нихъ былъ бы другой, но тоже опредѣленный. Въ настоящее же время въ семинаріяхъ наблюдается и то и другое, и семинарское начальство *volens-nolens* должно бывать соединять нѣчто несоединимое. Отъ этого весь строй семинаріи является весьма неопредѣленнымъ, какимъ-то недодѣланнымъ.

Этою неопредѣленностью, недодѣланностью объясняются по нашему глубокому убѣжденію, въ большинствѣ случаевъ очень многія нестроенія, т. наз. «бунты», которыхъ за послѣднее время такъ много замѣчается именно въ духовныхъ семинаріяхъ (и даже въ духовныхъ училищахъ, которыя только и можно разсматривать, какъ первые четыре класса семинаріи). Начальствующіе являются представителями «официальнаго взгляда» на семинаріи; они радуются о томъ порядкѣ, который долженъ бы быть въ школахъ профессиональной, пастырской. Учащіеся же (по крайней мѣрѣ въ большинствѣ), а иногда и учащіе, смотрятъ на семинарію, какъ на учебное заведеніе, хотя сословное, но лишь общеобразовательное, и потому жаждутъ порядковъ общихъ, а не спеціально пастырскихъ, школъ. Отсюда вѣчныя недора-

зумѣнія, недомолвки, взаимное недовѣріе, непониманіе и наконецъ бунты.

Кто правъ, кто виноватъ?—Никто. Виновата самая постановка семинарій. За двумя зайцами гоняются, двѣ цѣли преслѣдуютъ, ничего и не выходитъ!... Правы, до известной степени, и начальники, памятующіе идею семинарій, ихъ профессиональную цѣль, желающіе всѣхъ семинаристовъ содѣлать пастырями Церкви; но не менѣе правы и воспитанники, которые, не имѣя въ себѣ запросовъ духа пастырскаго, ибо ихъ въ нихъ не воспитали, не поступаютъ своими запросами общечеловѣческими.... Пока семинаріи преслѣдуютъ двѣ цѣли (спеціальную и общую), пока въ составѣ служащихъ въ семинаріяхъ будетъ двойственность, до тѣхъ поръ сколько бы ни издавалось нарочитыхъ указовъ о воспитаніи *всѣми* начальствующими и учащими пастырскаго духа въ учащахся, толку отъ этого будетъ очень мало. Каждый воспитатель прежде всего самъ долженъ имѣть то, что желаетъ привить своимъ воспитанникамъ. И семинаріи, какъ школы пастырскія, прежде всего должны быть проникнуты духомъ пастырства; а это возможно только тогда, когда учителя и воспитатели въ нихъ будутъ сами пастырями.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ЗАМѢТКИ.

«Церковный Вѣстникъ» (№ 50—1904 г.) затрогиваетъ вопросъ о соборномъ началѣ въ епархіальномъ управленіи. Указавъ на то, что въ древне-русской церковной жизни преобладало соборное начало, представленное состоявшимъ при епископѣ соборомъ пресвитеровъ и кромѣ того широкимъ правомъ представительства и ходатайства о своихъ интересахъ со стороны отдѣльныхъ приходскихъ общинъ, пользовавшихся большою самостоятельностью, «Церк. Вѣстн.» говоритъ далѣе, что

«со времени церковной реформы Петра Великаго соборное начало въ епархіи стало быстро уступать мѣсто бюрократическому. На мѣсто собора возникла консисторія съ четырьмя-пятью постоянными чиновниками — священниками и съ свѣтскимъ лицомъ во главѣ. Правда, дѣла рѣшаются этими чиновниками въ рясахъ иногда совмѣстно»,

но замѣнить собою соборъ пресвитеровъ консисторія не можетъ: соборъ въ лицѣ консисторіи является безглавымъ,

«ибо онъ никогда не видится въ своемъ кругу своего владыку, а сносятся съ послѣднимъ путемъ канцелярской переписки или чрезъ особо поставленнаго чиновника». «Такая организація епархіальнаго управленія, имѣя весьма сомнительное каноническое достоинство, не имѣетъ ровно никакого практическаго удобства».

Консисторія, по самой сущности своего устройства, обречена на невужный чиновничій формализмъ, за которымъ совершенно исчезаютъ требованія дѣйствительной жизни.

«Въ качествѣ нѣкотораго возмѣщенія утраты правъ представительства со стороны приходскихъ общинъ въ епархіальномъ управленіи въ настоящее время служатъ епархіальные съѣзды духовенства. Но, къ сожалѣнію, предметы обсужденія этихъ съѣздовъ ограничиваются рядомъ случайныхъ и узко-спеціальныхъ вопросовъ, а самыя постановленія съѣздовъ принимаются мѣстной консисторіей только къ свѣдѣнію, а не къ исполненію. вмѣсто этихъ спорадическихъ съѣздовъ полезно было бы установить одно ежегодное собраніе представителей отъ отдѣльныхъ приходовъ или цѣлыхъ группъ, смотря по надобности и желанію, и предоставить ему обсужденіе нуждъ мѣстной жизни по самой широкой программѣ. При этомъ слѣдуетъ поставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы отъ каждой группы при-

ходскихъ общинъ, помимо духовнаго лица, явля-
 ся и свѣтскій представитель изъ мѣстныхъ ревни-
 телей церковной жизни. Самую консисторію вполне
 благовременно замѣнить постояннымъ соборомъ, со-
 ставленнымъ, кромѣ постоянныхъ членовъ, изъ
 представителей городского и сельскаго духовенства,
 назначаемыхъ къ присутствію на извѣстный, напр.,
 трехгодичный срокъ. Только въ такомъ учрежденіи
 можно ждаты правильнаго и объективнаго разрѣшенія
 мѣстныхъ вопросовъ, только ему можно бы предо-
 ставить право нелицеприятнаго судьи, на котораго
 некому жаловаться, а отнюдь не случайному собра-
 нію трехъ-четырехъ чиновниковъ въ рясы, сплошь
 и рядомъ не знающихъ той деревенской жизни,
 судьбою которой ихъ ставятъ».

Въ такомъ преобразованномъ видѣ консисторія не огра-
 ничивалась бы только тѣми канцелярскими дѣлами, дальше
 которыхъ она не можетъ двигаться въ настоящее время,
 а была бы дѣятельной соратницей епископу въ
 наблюденіи за развитіемъ въ епархіи церковной
 жизни и направленіемъ на должный путь пастыр-
 ской и миссіонерской дѣятельности духовенства».

Въ виду происходящей на Дальнемъ Востокѣ войны, во
 многихъ епархіяхъ сдѣланы распоряженія, призывающія
 духовенство къ оказанію посильной помощи въ удовлевере-
 ніи какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ нуждъ нашихъ
 воиновъ, сражающихся на войнѣ, а равно и ихъ семействъ,
 оставшихся дома. Нѣкоторыя изъ этихъ распоряженій въ
 виду ихъ «удобосполнимости» не бесполезно отмѣтить и на
 страницахъ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Преподобные: Назарій Нижегородскій, Кларіонъ Орлов-
 скій и Никонъ Вятскій (нынѣ Владимірскій) предложили ду-
 ховенству своихъ епархій расположить прихожанъ устроить

отъ каждаго прихода хотя по одному комплекту теплой одежды для воиновъ. Одежда эта должна быть скомплектована изъ слѣдующихъ предметовъ: овчиннаго полушубка, шапки и по одной парѣ — теплаго бѣлья, валенокъ или сапогъ, рукавиць и теплыхъ портянокъ. Приготовленныя вещи должны быть присланы въ мѣстныя консисторіи или въ канцеляріи Преосвященныхъ*) для дальнѣйшей отсылки въ дѣйствующую армію (Прибавл. къ Церк. Вѣдом. 1904 г. №№ 48 и 49).

Въ Тамбовской и Самарской епархіяхъ предложено духовенству произвести въ каждомъ приходѣ сборъ пожертвованій; предъ сборомъ произнести съ церковной кафедры воззваніе о необходимости пожертвованій со стороны прихожанъ въ пользу своихъ односельчанъ — воиновъ; затѣмъ на собранныя деньги купить подарки въ родѣ теплой одежды, чая, сахара и проч. и отъ имени прихожанъ отослать въ дѣйствующую армію. Такіе подарки отъ своихъ земляковъ — односельчанъ будутъ пріятны воинамъ и они примутъ ихъ со слезами умиленія (Тамб. и Самарск. Епарх. Вѣд.).

Въ Саратовской епархіи при Редакціи мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей открытъ сборъ пожертвованій (деньгами и вещами) на организацію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Принимаются: чай, сахаръ, холстъ, платки, полотенца, бѣлье, носки, портянки, бумага, перья, ручки, карандаши, иголки, нитки и т. под. (Сарат. Епарх. Вѣд. 1904 г. № 23).

Во Владивостокскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 21—22 1904 г.) напечатанъ призывъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, къ пожертвованію въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ книгъ духовно — нравственнаго содержанія, въ которыхъ чувствуется большая нужда въ госпиталяхъ и вообще у солдатъ. «Одинъ батюшка, говоритъ авторъ, раз-

*) Въ нашей епархіи указанныя вещи можно высылать также въ Епархіальныя Андреевскіе Комитеты Краснаго Креста.

сказывалъ, что когда онъ привезъ въ свой госпиталь нѣсколько пожертвованныхъ ему духовныхъ брошюръ, листовъ и сталъ предлагать ихъ больнымъ, то они чуть съ руками ихъ не оторвали у него». Въ каждой церковной библиотекѣ, безъ сомнѣнія, найдутся книжки, брошюры и листки, которые, будучи отправлены въ армію, съ интересомъ прочтутся страждущими воинами и принесутъ имъ утѣшеніе и ободреніе. Отсылать книжки можно или непосредственно въ армію и лазареты, или чрезъ мѣстные комитеты Краснаго Креста.

Въ Тамбовской и Самарской епархіяхъ предложено духовенству, кромѣ сбора пожертвованій, принять на себя трудъ писать письма воинамъ на Дальній Востокъ. Извѣстно, что въ селахъ въ этомъ отношеніи встрѣчается большое затрудненіе, а между тѣмъ обстоятельно написанное письмо съ изложеніемъ свѣдѣній о здоровьи семьи, объ оставленномъ хозяйствѣ и проч.—успокоитъ воина и прибавитъ силы къ перенесенію трудностей и тяжестей войны.—Кромѣ того, на прямой обязанности духовенства лежитъ служеніе въ воскресные и праздничные дни вселенскихъ панихидъ по убитымъ воинамъ своего прихода съ записью ихъ въ синодикъ для поминовенія. Это послужитъ большимъ утѣшеніемъ для осиротѣвшихъ семействъ убитыхъ (Тамб. и Сам. Епарх. Вѣд.).

Преосвященный Арсеній, Епископъ Пековскій, обратился къ духовенству и монастырямъ своей епархіи съ воззваніемъ придти на помощь семействамъ лицъ, призванныхъ въ ряды дѣйствующей арміи.

«Прежде всего, духовенство, говоритъ Преосвященный, какъ лучше другихъ знающее нужды своего прихода и каждаго семейства, можетъ быть посредникомъ въ ходатайствѣ предъ надлежащими учрежденіями объ удовлетвореніи ихъ нуждъ. А затѣмъ оно можетъ само организовать благотвори-

тельность, являя собою дѣятельный примѣръ этого и привлекая къ тому другихъ частныхъ лицъ. Этой цѣли могутъ служить и церковно-приходскія попечительства, которыя теперь-то должны проявить всю свою жизненность» (Псковск. Епарх. Вѣд.).

Архипастырскіе призывы не проходятъ безслѣдно. Дозказательствомъ тому служитъ письмо г. Н., помѣщенное въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 23 — 1904 г.) — Воззвание Преосвященнаго Назарія, Епископа Нижегородскаго, говоритъ авторъ, встрѣтило откликъ во всѣмъ духовенствѣ, «которое силою своего искренняго сочувствія и сознанія важности цѣли сумѣло воодушевить свои приходы къ добровольному участию въ подвигѣ служенія родинѣ и братьямъ — воинамъ. Во время моего случайнаго посѣщенія на дняхъ пріемной Преосвященнаго Назарія, меня поразила масса сложенныхъ тамъ тюковъ и ящиковъ. Мнѣ разъяснили, что это упакованныя и готовыя къ отправкѣ теплыя вещи, бѣлье, а частью и провіантъ, пожертвованныя приходами епархіи. Для сортировки вещей, укладки и упаковки ихъ отведенъ большой покой въ собственныхъ помѣщеніяхъ Владыки, лично руководящаго и заботливо наблюдающаго за работами. Вещей доставлено громадное количество, — много больше предложенной мѣры: есть сельскіе приходы, гдѣ вмѣсто 1—2 полныхъ комплектовъ теплой одежды заготовлено 6—8; есть много вещей помимо указанныхъ, напр.: теплые шарфы, фуфайки, байковые одѣяла, кушаки, непромокаемые обшитые кожей валеные сапоги, замшевыя перчатки. Всѣ вещи новыя, прочныя, теплыя и удобныя. На всемъ какъ бы лежитъ отпечатокъ заботливой руки и сочувствующаго сердца. Есть и особые комплекты отъ отдѣльныхъ лицъ, есть и пищевые продукты: чай, сахаръ и т. п. Одною артелью кустарей доставлена партія

деревянныхъ ложекъ. Вещи, для большаго удобства при распредѣленіи ихъ на мѣстѣ назначенія сообразно нуждамъ каждаго, разсортированы по предметамъ и въ извѣстномъ количествѣ. На дняхъ все это будетъ отправлено въ специальныхъ вагонахъ прямымъ путемъ въ Мукденъ».

А вотъ какъ одинъ изъ священниковъ Новгородской епархіи описываетъ въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ свою дѣятельность по оказанію помощи женамъ и дѣтямъ, проводившимъ на войну своихъ мужей и отцовъ.

«Первое. Какъ и многіе, — а, можетъ быть, и всѣ мои собратья, — я съ начала войны починаю о здравіи за каждой литургіей всякаго изъ своихъ прихожанъ, который только состоитъ въ рядахъ дѣйствующей арміи. Объ этомъ я нашелъ нужнымъ сказать своимъ пасомымъ — не для того, конечно, чтобы они благодарили меня, — ибѣтъ! Мысль у меня была та, что это сообщеніе дастъ нѣкоторую отраду тѣмъ семействамъ, у которыхъ тамъ, за тысячи верстъ, сражается съ японцами ихъ сынъ или братъ. Теперь, съ призывомъ запаса, мой списокъ поминаемыхъ о здравіи увеличится. И опять — въ утѣшеніе родителямъ, женамъ и дѣтямъ отправившихся на войну, я объявилъ въ церкви о своемъ намѣреніи молиться о здравіи призванныхъ изъ запаса воиновъ. Имена всѣхъ ихъ я читаю на сугубой эктениі.

«Второе. И доселѣ я старался не проходить мимо того дома, насельники котораго встрѣчали и провожали день дурами о своихъ присныхъ въ Манчжуріи, Портъ-Артурѣ или Владивостокѣ. И на будущее время я проникнуть твердымъ намѣреніемъ по возможности чаще заглядывать въ тѣ избы, гдѣ и среди трудового времени мысли то и дѣло обращаются къ воину-мужу, сыну или брату.

«Третье. Доселѣ я съ искреннимъ усердіемъ собиралъ трудовыя копейки и холеть въ пользу Краснаго Креста. А

для того, чтобы облегчить трудъ тѣхъ семействъ, въ кото-
рыхъ на войну отправился глава семьи, оставивъ жену и
малолѣтнихъ дѣтей, лѣтомъ я собиралъ помочи, и сосѣди,
въ удобное для нихъ время, по моему призыву, не отказы-
вали безъ всякаго угощенія деревней поработать на полосахъ
своихъ односельчанъ-воиновъ.

«У меня есть, далѣе, церковно-приходское попечитель-
ство. И оно удѣляетъ свою посильную лепту въ помощь осо-
бенно нуждающимся семействамъ воиновъ.

«Наконецъ, не стыжусь, а считаю за великую для се-
бя честь пойти и попросить у наиболѣе состоятельныхъ при-
хожанъ деньжонокъ или, если понадобится, то хлѣба, то сѣ-
на и пр. для тѣхъ же семействъ...

«Пишу это единственно въ той мысли, что, можетъ
быть, и другіе мои собратья откликнутся на этотъ вопросъ,
указавши и еще новыя пути для облегченія участи *тру-*
ждающихся и обремененныхъ».

Въ настоящее время въ свѣтскихъ газетахъ и журна-
лахъ весьма часто и довольно много пишутъ о духовенствѣ
и о духовныхъ семинаріяхъ; обычно къ духовенству и его
заслугамъ относятся крайне несправедливо, съ совершенно-
опредѣленной и ясной тенденціозностью; къ семинаріямъ от-
носятся тоже обычно крайне несправедливо. Мы помѣщаемъ
здесь двѣ замѣтки, одну изъ газеты „Слово“ (№ 5, отъ 5
декабря 1904 года г.), а другую изъ журнала „Образованіе“
(Декабрь 1904 г.); первая замѣтка-статья касается духовен-
ства и отличается, по нашему мнѣнію, рѣдкою правдивостью,
истинностью, — а вторая касается семинарій и отличается, по
нашему мнѣнію, необычною предвзятостью, незнаніемъ дѣла и
явною тенденціозностью.

I) Забытая общественная сила*).

Въ этомъ мірѣ подъ вѣчнымъ ненастьемъ,
Въ морѣ слезъ, въ нищетѣ и въ крови,
Всѣхъ бѣднѣе, — кто бѣденъ участьемъ,
Всѣхъ несчастнѣе — нищій любви.

Надсонъ.

Въ далеко не бѣдной участьемъ русской общественной семьѣ такимъ нищимъ любви ужъ много лѣтъ является наше духовенство. На этомъ сословіи лежитъ какое-то тяжелое подозрѣніе; говорить или писать о немъ въ сочувственномъ тонѣ значитъ положительно рисковать потерять довѣріе общества; поэтому въ печати о немъ по большой части стараются не говорить, въ обществѣ его дичатся. «Отсюда вижу батюшку гдѣ-нибудь въ уѣздномъ городѣ, въ домѣ предводителя дворянства, наиримѣръ. Молебенъ только что отошелъ: съ завернутымъ въ епитрахиль евангеліемъ псаломщикъ ушелъ, батюшку просятъ позавтракать. Въ ожиданіи завтрака его «занимаютъ» въ гостинной. Ужъ чья это вина, не знаю: самого ли батюшки, или его начальства, или всего общества, каждаго изъ насъ, — только замѣчательно, что батюшку у насъ всегда «занимаютъ». Ни мы съ нимъ не умѣемъ, ни онъ съ нами не умѣетъ просто разговаривать: онъ такой, какъ бы сказать «неучастникъ» нашей общей жизни, что для него нужны спеціальныя темы, особенный разговоръ; въ присутствіи батюшки какъ бы останавливается наша жизнь, и только по уходѣ его мы со вздохомъ облегченія къ ней возвращаемся».

Эта картинка, довольно ярко набросанная княземъ Волконскимъ въ его докладѣ «о свободѣ совѣсти», весьма характерна для обычныхъ отношеній интеллигентной среды къ духовенству. Уходъ гостя священника вызываетъ «вздыхъ

*) № 5 1904 г. „Слово“.

облегченія» — грустный, тяжелый фактъ. Тотъ, кто долженъ бы быть желаннымъ гостемъ въ каждой семьѣ, вдохновителемъ и душою общества, является въ немъ отрѣзаннымъ ломтемъ, своего рода изгоемъ. Но вѣдь этого не было раньше.

Въ теченіе многихъ вѣковъ духовенство было средоточіемъ духовной и общественной жизни, главною интеллигентною силою, двигавшею впередъ народную жизнь. При храмахъ рѣшались тогда не только церковныя, но и мірскія дѣла, чинились судъ и расправа, составлялись челобитныя и ходатайства; единицею мѣстнаго самоуправленія былъ не уѣздъ, во главѣ съ исправникомъ, и не волость съ писаремъ и волостнымъ старшиной, а приходъ, и волостное правленіе замѣнялъ притворъ храма. Самодѣятельность приходской единицы не имѣетъ себѣ ни малѣйшей параллели въ современномъ общественномъ строѣ. Община сама судила своихъ членовъ (судъ «братчинъ») и имѣла право самага широкаго вмѣшательства даже въ ихъ внутреннюю жизнь, оказывая моральное воздѣйствіе на каждого сочлена; особеннымъ покровительствомъ пользовалась женщина, которую «міръ» защищалъ отъ жестокаго обращенія мужей. Церковная казна имѣла въ то время болѣе широкое назначеніе: ея поддерживался не только храмъ, но и школа съ «учительнымъ мастеромъ» и «келліи для нищихъ», число которыхъ въ иныхъ погостахъ доходило до десяти; иногда церковная казна играла роль даже крестьянскаго банка и раздавалась неизменно безвозвратно и въ видѣ ссуды.

Почему же ослабѣла и заглохла эта бывшая ключемъ церковно-общественная жизнь, почему отступила на задній планъ и какъ бы легла поперекъ дороги всему остальному общественному движенію та могучая прогрессивная сила, какою было духовенство? Одно изъ двухъ, или интеллигентное общество перестало жить духовными интересами, или

духовенство отстало отъ жизни и потеряло свою жизнеспособность. Но общество въ послѣднее по крайней мѣрѣ столѣтіе, съ особенною силою стремилось къ духовному прогрессу, старалось жить идеями правды и добра, и на этомъ пути сдѣлало много. Ясно, что вина отсталости на самомъ духовенствѣ.

Судь даетъ возможность оправдаться или сказать что-либо въ свое извиненіе самому закоренѣлому преступнику, — пусть же скажетъ что-нибудь въ свою защиту и наше духовенство, а у него есть защита, это его печальная исторія, представляющая на протяженіи почти трехъ столѣтій силовую рядъ мѣръ, направленныхъ къ его униженію; послѣднія тридцать лѣтъ сколько-нибудь сноснаго существованія, конечно, не могли загладить слѣдовъ тяжелаго вѣковаго ярма. Да, поучительна и трогательна эта исторія того, какъ «святитель» изъ совѣтника и «отца» князя, «судья» княжескихъ сыновей постепенно превращался въ покорнаго и бездушнаго чиновника, на робкое слово котораго кричали: «не перечь», «не твое дѣло», и для надзора за которымъ, въ концѣ-концовъ, поставили особаго «офицера», чтобы «смѣлость имѣлъ и могъ управленіе синодальнаго дѣла знать», какъ говорилось въ Регламентѣ. Исторія показала, что свѣтскіе распорядители церковными дѣлами какъ изъ военныхъ, такъ и изъ штатскихъ недостатка «смѣлости» не обнаружили и дѣйствительно «знали», какъ держать «синодальное управленіе въ крѣпкихъ рукахъ». Въ результатѣ, даже митрополиты, эти любимые народомъ «печальники русской земли», смѣлые ходатаи предъ лицомъ власти за преступниковъ и всѣхъ, нуждающихся въ милости правосудія, стали безмолвными свидѣтелями самыхъ рѣзкихъ проявленій безправія, самыхъ вопіющихъ порядковъ быстро развивавшагося крѣпостнаго права; архіерейскій дворъ не представлялъ уже больше, какъ это было прежде въ Ново-

родѣ, неприкосновеннаго убѣжища для обвиненныхъ; для усердныхъ слугъ тайной канцеляріи вообще не существовало ничего неприкосновеннаго. Мѣстные «владыки» были уже безсильны остановить народныя волненія, смягчить кровавую расправу властей надъ провинциальными и непокорными, а между тѣмъ сколько разъ въ былое время они мирили князей, предупреждая кровопролитія, сколько разъ, напримѣръ, Новгородскіе владыки останавливали кровавыя схватки партій у знаменитаго волховскаго моста. Но общественное положеніе и авторитетъ епископа все же остались на нѣкоторой высотѣ. Иная, несравненно болѣе горькая, участь постигла остальное духовенство.

Смотря на церковь, только какъ на составную часть государственнаго организма, преобразователь Россіи рѣшилъ привлечь ея служителей къ исполненію чисто государственныхъ обязанностей и, къ великому несчастію духовенства, возложилъ на него совершенно несвойственное духовному сану полицейско-сыскное дѣло; священникъ долженъ былъ слѣдить за правильностью показаній числа податныхъ душъ; за малѣйшее уклоненіе отъ исполненія этихъ обязанностей грозили каторгой съ вырываніемъ ноздрей. Мало того, указъ 17-го мая 1722 г. строго наказывалъ, чтобы духовенство доносило тайной канцеляріи всѣ открытыя на исповѣди слова «до высокой Его Императорскаго Величества чести касающіяся или государству вредительныя». Для обезпеченія себя власть того времени посягнула даже на святыню таинства. Съ точки зрѣнія государственной эту мѣру нельзя назвать предусмотрительной, ибо она лишала преступника возможности чистосердечнаго покаянія, съ точки зрѣнія нравственно-воспитательной она положительно убійственна, такъ какъ разъединяла пастыря съ народомъ.

Насильственное привлеченіе народа въ храмы въ высокопаторожественные дни и вниманіе духовенству въ непрѣмъ-

ную обязанность учить прихожанъ полной покорности помѣщикамъ подрывали всякое довѣріе къ священнику со стороны прихода, — именемъ святаго Бога освящалось попраніе самыхъ священныхъ человѣческихъ правъ. Всякая борьба съ такими порядками была напрасна, силою вещей сельскій священникъ былъ поставленъ въ зависимое положеніе отъ помѣщика и смѣнялся и ставился по его волѣ; напрасны были апелляціи и къ высшей духовной власти, ибо и тамъ подборъ кандидатовъ дѣлался въ полномъ соотвѣтствіи съ намѣреніями и желаніями правящихъ классовъ. Но попытки борьбы и протесты тѣмъ не менѣе были и это повлекло за собою окончательный разгромъ духовенства. Уже Петръ Великій былъ недоволенъ духовенствомъ за его протесты противъ нѣкоторыхъ его реформъ. Со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны все духовенство окончательно было заподозрѣно въ измѣнѣ и поставлено подъ самый придирчивый надзоръ свѣтской власти; чрезъ какіе-нибудь пять-шесть лѣтъ всѣ казематы тайной канцеляріи оказались переполненными присланными съ разныхъ концовъ священниками, заключенными по большей части за неслуженіе молебновъ въ царскіе дни. Придирчивость доходила до того, что разстригали за служеніе молебна въ ризахъ второго, а не перваго разряда, — священники цѣлыхъ двухъ уѣздовъ были поголовно подвергнуты жестокому наказанію «шелепами» за то, что по недоразумѣнію не поминали на эктеніяхъ синодъ. Были случаи еще болѣе курьезные, — одинъ священникъ обвинялся въ государственной измѣнѣ за «начертаніе» на обратной сторонѣ портрета Меншикова какихъ-то «невѣдомыхъ знаковъ». Нужно родиться и жить въ тотъ вѣкъ господства грубаго своеволя и ябеды, чтобы понять, что значило быть тогда опальнымъ сословіемъ. Помѣщики публично ругали священниковъ бранными словами, порою тутъ же расиравляли съ ними и кулаками.

Битье плетью наравнѣ съ дворовымъ мужикомъ, отбываніе черныхъ работъ и публичныя издѣвательства надъ духовенствомъ лишали его всякаго авторитета въ глазахъ народа. Въ пышный вѣкъ Екатерины духовное сословіе до того сдѣлалось «подлымъ», что среди дворянства къ нему съ презрѣніемъ относились и старый, и малый, надъ нимъ издѣвалась литература, въ обществѣ ругнуть «попа» считалось признакомъ хорошаго тона; духовенство составляло какую-то униженную и забытую «породу», въ которой уже не предполагали ничего хорошаго, благороднаго, цивилизованнаго; если говорили про духовное лицо, чѣмъ-либо отличившееся, то считали необходимымъ оговорку: «не взирая на его породу». Отъ позора тѣлесныхъ наказаній духовенство было избавлено въ концѣ XVIII вѣка, но и послѣ этого помѣщикъ не переставалъ считать священника своимъ холопомъ и набрасывался на него съ своимъ барскимъ крикомъ, а то и илетью; до самаго паденія крѣпостного права помѣщики продолжали самолично распоряжаться раздачей священническихъ мѣстъ и ставить въ «попы» лакеевъ.

Сословію, пережившему такую глубину униженія, трудно подняться безъ посторонней помощи даже и при благоприятныхъ условіяхъ; ему нужна была для этого заботливая дружеская рука, но такой дружеской руки не оказалось. Въ этомъ отношеніи дурную услугу духовенству оказала его кастовая замкнутость, получившая мѣсто влѣдствіе широко распространенной здѣсь наслѣдственной передачи мѣстъ. — Въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія духовенство всецѣло было предоставлено себѣ и питалось обработкой тѣхъ небольшихъ клочковъ земли, которые давались церквамъ, и грошовыми сборами съ прихожанъ за требы; осиротѣвшая семья священника оставалась безъ всякаго куска хлѣба и могла жить только подаваніемъ милостыни со стороны прихожанъ; такое жалкое положеніе сиротъ побудило духовное начальство

допустить на практикѣ весьма своеобразный способъ благо-творенія — закрѣпленіе мѣстъ за дочерьми умершихъ священно-служителей или за ихъ сыновьями. Этотъ порядокъ замѣще-нія мѣстъ, ставшій повсемѣстно закономъ, мѣшая приливу свѣжихъ силъ со стороны, и положилъ начало кастѣ. Разви-ваясь особнякомъ цѣлыя столѣтія, духовенство успѣло вылить-ся въ вполне законченный кастовый типъ.

Наше образованное общество, ближе столкнувшееся съ духовенствомъ послѣ паденія крѣпостного права, застало его забытымъ и далеко не подготовленнымъ къ тому, чтобы стать во главѣ общественнаго движенія, и какъ-то рѣзко пор-вало съ нимъ связь. Нашу интеллигенцію нельзя винить въ недостаткѣ снисходительности къ людямъ, задавленнымъ сре-дой, — почему же она такъ строго отнеслась къ сословію, вынесшему такую тяжесть униженій? Очевидно только пото-му, что занятая своими неотложными работами, она не поду-мала объ его грустной судьбѣ. И въ этомъ случаѣ обидна не одна тяжелая несправедливость, а главнымъ образомъ то, что такая огромная потенциальная общественная сила, какъ духовенство, была оставлена въ загонѣ. Нужно было употре-бить все силы, испробовать все средства, чтобы заставить стяхнуть съ себя вѣковой сонъ эту силу, могучую уже одною своею близостью къ народной жизни и народному сердцу. Вѣдь надо же сознаться, что идти къ народу помимо его — замыселъ, не обещающій большого успѣха. Эту, если не вину, то оплошность нашихъ отцовъ, намъ кажется, уже время исправить.

Ф. Булявскій.

II). Родныя картины.

Какъ извѣстно, въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ не-малое вниманіе удѣляется различнымъ философскимъ систе-мамъ. Но въ то же время знакомство воспитанниковъ съ

развитіемъ философской мысли носить нѣсколько спеціальнй характеръ. Вотъ сценка съ натуры, изъ коей видно, въ какую сторону направляется вниманіе воспитанниковъ.

Вызываютъ къ доскѣ замухрышку-семинариста.

— Что задано? — спрашиваетъ учитель.

— Лжеученіе германскаго философа Эммануила Канта.

— Ну, разбивай Канта.

— Безбожный германскій философъ Эммануиль Кантъ... мня-мня-мня... Такъ онъ не вѣровалъ въ Бога... мня-мня-мня...

— Ну, чего мнешься — стѣсняешься что ли, что ты семинаристъ, а онъ философъ? Разбивай, тебѣ говорятъ, какъ слѣдуетъ! — Семинаристъ спѣшить оправиться, ловить жаднымъ ухомъ подсказыванія товарищей и, уловивъ, начинаетъ смѣло, безъ запинки и безъ передышки „жарить“, точно изъ пулемета.

— Безбожный германскій философъ, Эммануиль Кантъ, въ своемъ постыдномъ ученіи развиваетъ нижеслѣдующія тлетворныя и явно-богопротивныя мысли... И пошелъ, и пошелъ, такъ что въ классѣ словно трескъ стоитъ! Черезъ двѣ минуты отъ бѣднѣи Канта, какъ говорится, и хвоста не остается. А еще черезъ двѣ минуты учитель спрашиваетъ.

— Ну, чего сталъ?

— Уже разбилъ, г. учитель.

— Уже? Ну, теперь Дарвина разбей!

— Безбожный британскій философъ и лженатуралистъ, Чарльзь Дарвинъ, въ своемъ постыдномъ ученіи развиваетъ нижеслѣдующія запрещенныя мысли... И опять въ классѣ точно трескъ пулемета стоитъ. А черезъ пять минутъ и Дарвина, разумѣется, постигаетъ та же участь, что и Канта.

Какъ видите, семинарская филсофія носитъ нѣсколько „нарочитый“ характеръ. Но весь курьезъ заключается въ томъ, что тѣ самые семинаристы, которые съ такимъ успѣ-

хомъ „разбиваютъ“ Канта, Дарвина, Гегеля, Фихте и пр., и пр., ни подъ какимъ видомъ и ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права читать этихъ философовъ, подъ опасеніемъ строжайшихъ каръ до изгнанія включительно: можно только „разбивать“, но читать—отнюдь.

Приблизительно такое же двусмысленное положеніе занимаетъ въ семинаріяхъ гр. Л. Н. Толстой. Учителя словесности говорятъ семинаристамъ:

— Кто не прочитаетъ, по крайней мѣрѣ, „Анну Каренину“ и „Войну и Миръ“, тотъ не можетъ получить больше двойки!

А инспекція говоритъ: „кто будетъ пойманъ съ сочиненіями Толстого, тотъ не выйдетъ изъ карцера, пока не принесетъ чистосердечнаго раскаянія“.

На мой вопросъ: „какъ же вы выходите изъ столь затруднительнаго положенія“, одинъ семинаристъ отвѣтилъ:

— Читаемъ, но подъ секретомъ.

— А если попадетесь?

— А попадемся, тогда приносимъ чистосердечное раскаяніе.

— Но почему же учителя словесности не сталкиваются съ инспекціей?

— Пробовали, но ничего не выходило. Учитель говоритъ: „я долженъ выполнить программу“, а инспекторъ говоритъ: „а я обязанъ слѣдить за нравственностью“. Такъ ничего и не рѣшили.

Примѣчаніе первое. Положительно не знаемъ такой семинаріи, въ которой такъ наивно, просто и мелко изучали философскіе предметы. Намъ пришлось служить въ нѣсколькихъ семинаріяхъ, мы сами состояли преподавателемъ философскихъ предметовъ въ семинаріи, но подобнаго изученія Канта, Дарвина и какого бы то ни было иного филосо-

фа мы не видѣли. Философскіе предметы (Логика, Начальныя основанія философіи, Исторія философіи и Психологія) проходятся въ семинаріяхъ весьма хорошо и во всякомъ случаѣ вполне достаточно. Авторъ слишкомъ утрируетъ какой-либо единичный фактъ и изъ одинаго факта выводитъ общее сужденіе о какой-то „спеціальной“ философіи семинарій, „нарочитой“. Читать Дарвина, Канта, Гегеля, Фихте и пр., и пр. не только въ семинаріяхъ не запрещается, а прямо рекомендуется (въ свое время и не безъ толку).

Примѣчаніе второе. Что касается Л. Н. Толстого и его сочиненій, то таковой и таковыя въ программу средне-учебныхъ заведеній, въ программу Исторіи русскои литературы, собственно пока не вошли, но все же и „Войну и миръ“, и „Анну Каренину“ всякій воспитанникъ семинаріи читалъ и знаетъ. Не думаю, чтобы много нашлось „воспитателей“, запрещающихъ чтеніе подобныхъ классическихъ произведеній своимъ возрастнымъ воспитанникамъ; полагаю, и даже утверждаю, что авторъ опять-таки какой-либо единичный курьозъ какой-либо семинаріи, поутрировалъ и обобщилъ. Духовныя семинаріи, благодаря такому обобщенію, дѣйствительно предстаи крайне нелѣпыми, весьма потѣшными (а этого автору, очевидно, и хотѣлось!).

Часто часто поносятъ наши бѣдныя семинаріи, но обычно поносители, и это очень горько, — совершенно незнакомы съ тѣмъ, о чемъ берутся судить; слышались они чего-то отъ кого-то о какомъ-то схоластицизмѣ, классицизмѣ и т. п., но что такое этотъ самый схоластицизмъ въ нашихъ семинаріяхъ, они ни одной минуты себѣ ясно не представляютъ. Жалкіе, собственно, критиканы!..

Живописная и иконописная мастерская.

принимая заказы.

МАТВЕЙ БЕНОВЕНТУРЬЕВИЧЪ ОЛОВИНЪ.

Писаніе вновь и исправленіе иконъ на золотыхъ, насыпныхъ и простыхъ фасонахъ, на доскахъ, полотнѣ и металлѣ разныхъ размѣровъ, а также и прозрачныхъ иконъ на полотнѣ и стеклахъ.

Адресъ: Иркутскъ, Казарменская ул., д. Донского. Телефонъ 354.

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ

при

Московской школы Почетельства **ГОСУДАРНИИ**
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ о глухо-
нѣмыхъ

принимаетъ заказы на иконы разныхъ стилей и реставрацію.

Смѣты высылаются по первому требованію бесплатно. Бѣднымъ сельскимъ церквямъ допускается разсрочка на самыхъ выгодныхъ условияхъ.

Мастерская находится подъ постояннымъ наблюдениемъ и руководствомъ класснаго художника П. В. Ведяпина.

Москва, Ордынка, Иверскій переулочъ.

Въ 1905 году

«ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО»,

духовный и церковно-общественный журналъ, основанный «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», съ отдѣльными приложеніями, — будетъ издаваться по той же программѣ, преслѣдуя поставленную цѣль служенія религіозно-нравственному просвѣщенію преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и защиты православной истины и ея служителей отъ современныхъ отрицательныхъ и враждебныхъ отношеній къ ней.

Отдѣлы журнала слѣдующіе:

1. Церковно-общественный, въ который входят сужденія и отзывы съ православно-христіанской точки зрѣнія о текущихъ событіяхъ и явленіяхъ церковно-общественной жизни.

2. Религіозно-философскій, въ которомъ помѣщаются статьи основоположительнаго характера по богословскимъ, религіозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и печати.

3. Обзорнія выдающихся статей изъ текущей духовной журналистики и свѣтской печати а также вновь выходящихъ книгъ, преимущественно по тѣмъ же указаннымъ вопросамъ, съ критическими замѣчаниями по поводу тѣхъ или другихъ взглядовъ и сужденій.

4. Извѣстія и замѣтки: краткій обзоръ текущихъ событий и правит. распоряженій, дѣятельности «Общества рел.-нравственнаго просвѣщенія» и его учреждений (каковы — собранія пастырскія, проповѣдническія, «Христіанскаго Содружества учащейся молодежи» и др.), равно и иныхъ духовно-просвѣтительныхъ обществъ и ихъ членовъ; также сообщенія и отзывы о лицахъ, заявившихъ себя духовно-просвѣтительною дѣятельностью и проч.; отвѣты редакціи на недоумѣнные вопросы, предлагаемые читателями изъ области богословской и церковно-практической.

Журналъ выходитъ книжками въ 5--7 листовъ каждая. в 8°, по двѣ книжки въ мѣсяцъ, около 1 и 15 чисель, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ (всего 20 книжекъ).

Въ качествѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія 1905 г. предполагается дать сочиненія

О. ЮАНА ПЛЫЧА СЕРГІЕВА (Кронштадтскаго)
въ 4-хъ томахъ (около 400 стр. каждый). Въ первый и второй томы войдетъ «Моя жизнь во Христѣ»; 3-й томъ со-

ставять Размышленія великаго молитвенника о богослуженіи, въ 4-й томъ войдутъ воѣ новые дневники о. Иоанна, кончая 1904 годомъ, подъ заглавіемъ «Путь къ Бѣгуну».

Цензура журнала представлена Предсѣдателю Совѣта Общества, Протоіерею Философу Орнатскому.

Журналъ «Православно-Русское Слово» Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобренъ къ приобрѣтенію въ учебныя бібліотеки духовныхъ семинарій.

Особымъ Отдѣломъ ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ учебныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ допущенъ въ учебныя бібліотеки учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Финансовъ.

Цѣна на журналъ съ приложеніями 6 руб. — съ доставкой и пересылкой въ Россіи, и 7 р. — за границу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С. Петербургъ, Стремянная улица, д. № 20.*

Редакторы: Протоіерей *Александръ Дерновъ.*

Священникъ *Павелъ Лажостскій.*

Ст. сов. *Александръ Надеждинъ.*

И. д. редакторовъ: Ректоръ духовной семинаріи Архимандритъ *Никонъ* и преподаватель семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ.*

Печатать разрѣшается: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской духовной семинаріи *Ил. Тимофеевъ.* 1905 г. 4 января.

Иркутскъ, 1905 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.